

Каждый последний вздох

Автор:

[Дженнифер Арментроут](#)

Каждый последний вздох

Дженнифер Ли Арментроут

Main Street. Коллекция «Аметист» Темные элементы #3

Каждый выбор – свои последствия. Для Лейлы это тьма или свет. Дьявольски притягательный принц темных сил Рот или Зейн, ее защитник, красавец Страж.

Лейла разрывается меж двух миров и между двух мужчин. Но каким бы ни оказалось ее решение, судьба полудемона-полустража предreshена.

Спасая тех, кто ей дорог, Лейла отправляется на встречу с вечностью.

Дженнифер Арментроут

Каждый последний вздох

Jennifer L. Armentrout

EVERY LAST BREATH

Copyright © 2015 by Jennifer L. Armentrout

Copyright © Литвинова И., перевод на русский язык

* * *

Посвящаю книгу всем, кому стали дороги Зейн и Рот, кто страдал за Лейлу и мечтал о собственной Бэмби, кто стоял горой за своего любимчика и голосовал за то, чтобы Лейла выбрала именно его. Спасибо каждому, кто вместе со мной прошел этот путь.

Глава 1

Я застыла посреди гостиной в доме Стейси, и мой мир снова рушился у меня на глазах.

Сэм был Лилин.

Неподдельный ужас сковал меня по рукам и ногам, горло перехватило так, что невозможно было вдохнуть, пока я, не отрываясь, смотрела на парня, которого считала одним из своих самых близких друзей. Не догадываясь о том, что Бэмби, демонический фамильяр, лишила меня способности видеть души, все это время я не замечала того, что творилось у меня прямо под носом. Никому из нас и в голову не приходило подозревать Сэма, но виновником хаоса в школе и всех недавних смертей был именно он. Вместо того чтобы поглощать души одним касанием, как это делают Лилин, он растягивал удовольствие, забирая понемногу тут и там, играя со своими жертвами и с нами.

Играя со мной.

Однако то, что стояло сейчас перед нами, было лишь оболочкой Сэма в идеально скроенном костюме, потому что настоящего Сэма... уже не существовало. Осознание того, что мой друг мертв, и давно, чего никто из нас и представить не мог, отзывалось во мне острой болью, терзая тело и душу.

Я не смогла бы его спасти. Да и никто из нас не смог бы, и теперь его душа... в преисподней – там, куда отправляются все души, отнятые Лилин. От этой мысли внутри все сжималось.

– Тебе не совладать со мной, – сказал Лилин голосом Сэма. – Так что присоединяйся ко мне.

– Или что? – Сердце колотилось, как отбойный молоток. – Или умри? Я правильно тебя поняла?

Лилин склонил голову набок.

– На самом деле я не это имел в виду. Ты мне нужна, чтобы помочь освободить нашу мать. Впрочем, остальные могут умереть.

Наша мать. Прежде чем я успела проникнуться отвращением к самой идее родства с мерзким существом, убийцей моего друга и зачинщиком кровавой бойни, Зейн сменил обличье. Когда он распустил крылья, рубашка у него на спине треснула, а кожа приобрела оттенок темного гранита, как у всех Стражей. Из-под волнистых белокурых волос проросли изогнутые назад рога, ноздри расплющились. Когда он раскрыл рот, чтобы испустить низкий рык предупреждения, вылезли клыки. Он шагнул к Сэму, сжимая массивные руки в кулаки.

– Не надо! – крикнула я. Зейн остановился и резко повернул голову в мою сторону. – Не приближайся к нему. Твоя душа, – напомнила я, а мое сердце припустилось галопом – сколько там еще осталось его души после того, как недавно я пригубила ее по неосторожности.

Зейн отступил, но держался настороженно.

Я снова перевела взгляд на чудовище, маскирующееся под Сэма. Какая бы тварь ни стояла перед нами, мы действительно были одной плоти и крови. Только недавно мне открылась правда о том, почему я наполовину демон и наполовину Страж. Я – дочь Лилит, а это... это существо тоже часть меня. Оно родилось из нашей с Лилит крови и воплощало то же зло, что и Лилит. И оно хотело ее освободить? Я не могла этого допустить. Если бы Лилит когда-нибудь вырвалась

из преисподней, мир, каким мы его знаем, изменился бы окончательно и бесповоротно.

– Я не собираюсь помогать тебе в освобождении Лилит. – Язык не поворачивался назвать ее матерью. Бр-р. – Этому не бывать.

Лилин улыбнулся, поглядывая на меня темными, чернильными глазами.

– Подходи поближе, не бойся. – Пропустив мои слова мимо ушей, дразнил он Зейна. Черт возьми, он просто издевался над нами. – Она здесь не единственная, кому по вкусу душа Стража.

Я сделала резкий обжигающий вдох, когда рядом всхлипнула Стейси. За одно мгновение передо мной промелькнула история ее отношений с Сэмом. Их дружба длилась много лет, и совсем недавно она узнала, что Сэм всегда, всегда был в нее влюблен. Но она всерьез обратила на него внимание, лишь когда Сэм начал меняться...

О боже.

Стейси, должно быть, пребывала в отчаянии, видя, что парень, которого она, наконец, полюбила, оказался страшнее монстров, что бродят по ночным улицам. Но, как бы мне ни хотелось поддержать ее в эту минуту, я не могла себе позволить отвлечься. От Лилин исходила опасность, и мы все трое могли стать его новыми жертвами.

– Ничто не сравнится с тем наслаждением, которое испытываешь, когда забираешь чистую душу. Впрочем, тебе ли не знать, Лейла. Душа, теплая и добродетельная, скользит по горлу, как вкуснейший шоколад. – Лилин вздернул подбородок и издал сладострастный стон, который мог бы вогнать меня в краску, но только не сейчас. – Зато, если не торопиться и смаковать вкус, можно получить гораздо больше удовольствия. Тебе стоит это попробовать, Лейла, и перестань быть такой жадной, когда кормишься.

– А тебе стоит попробовать заткнуть свой поганный рот. – От могущественного демона, что стоял рядом со мной, полыхнуло жаром. Рот, Кронпринц Ада, еще не сменил обличье, но я чувствовала, что он близок к этому. Его слова сочились гневом. – Как насчет этого?

Но Лилин даже не взглянул в сторону Рота.

– Ты мне нравишься. Правда, принц. Очень жаль, что и ты окажешься среди мертвых.

Злость охватила меня, горячая и горькая, и я сжала руки в кулаки, больно впиваясь ногтями в ладони. Эмоции зашкаливали. Мои злоключения последнего времени завершились тем, что я очутилась меж двух огней – между Зейном и Ротом. Когда они и раньше оказывались рядом, обстановка сразу накалялась. Но теперь, после того как Рот...

Впрочем, сейчас мне было не до этого.

– Не слишком ли ты смело выступаешь? Нас трое – а ты один.

Лилин повел плечом, и в этом жесте так угадывался Сэм, что меня снова пронзила боль.

– Может, я просто поумнее вас буду? – огрызнулось существо. – К тому же мне известно гораздо больше, чем вы думаете, и, в отличие от вас, я знаю, чем все это кончится.

– Ты много болтаешь, – зарычал Рот, делая шаг вперед. – Чересчур много. Никогда не мог понять, почему негодяи так любят отвратительно длинные и скучные монологи? Давай сразу перейдем к финалу с убийством, идет?

Лилин ухмыльнулся краем рта.

– Не терпится умереть раз и навсегда?

– Скорее, не терпится заткнуть тебя раз и навсегда, – парировал Рот и сделал неуловимое движение, снова приближаясь ко мне.

– Так все это время это был ты? – Голос Стейси дрожал – не могу даже представить, каково ей было сейчас. – Ты не Сэм? С тех пор как...

– С тех пор как Дин взорвался и пустил в ход кулаки. Это было забавно. – Лилин рассмеялся, скосив на нее темные глаза. – Сэма уже давно нет, но могу тебя заверить, что я получил наслаждение... от нашего общения. И ему, я уверен, понравилось бы тоже. Ну, если это тебя утешит.

Стейси зажала ладонями рот, и слезы потекли по ее бледному лицу.

– О, мой бог, – прошептала она.

– Не совсем, – вкрадчиво пробормотал он.

Я подошла ближе к Стейси, отвлекая от нее внимание Лилин. Я страдала вместе с подругой, совершенно раздавленной горем.

– Но почему? – спросила я. – Ты находился рядом с нами столько времени. Почему ты не напал ни на кого из нас?

Лилин тяжело вздохнул.

– Мне же интересны не только насилие, смерть и кровь. Довольно быстро обнаружилось, что наверху хватает развлечений, и я не мог отказать себе в удовольствии насладиться ими сполна. – Он подмигнул Стейси, а я просто запылала от ярости.

Кожа зудела так, словно покрытая полчищами огненных муравьев.

– Не смотри на нее. Не вздумай с ней говорить и даже дышать в ее сторону, не говоря уже о том, чтобы притрагиваться к ней.

– О, я и не такое с ней проделывал, – ответил Лилин. – Ты и представить себе не можешь. Все, о чем мечтал Сэм, если бы только у него хватило смелости. Но сейчас его это не очень-то беспокоит. Видишь ли, я поглотил его – его душу, всю целиком. От него ничего не осталось в этом мире. Он не стал призраком, как те другие, кто попался мне на пути. С ним я не стал растягивать кайф, отъедая по кусочку. Нет, он ушел сразу. Он в...

И тут случилось неожиданное.

Стейси бросилась к Лилин, замахнувшись, словно собиралась сбить издевательскую улыбку с его лица. Лилин двинулся ей навстречу, и, если до сих пор, по каким бы то ни было причинам, он не забрал ее душу, теперь от него можно было ожидать чего угодно. Лилин был непредсказуем. Он явил свою истинную сущность, и я чувствовала, что ему надоело валять дурака. Они со Стейси находились на расстоянии вытянутой руки, и я... кажется, я потеряла самообладание. Гнев ошпарил меня изнутри.

Все произошло само собой. Словно одежду, я скинула с себя человеческую форму, которую носила так долго, что уже срослась с ней. Никогда еще смена обличья не происходила так быстро и легко. Кости не ломались и не сращивались. Кожа не растягивалась, но я чувствовала, как она уплотнилась и затвердела, становясь непробиваемой для большинства ножей и пуль. Небо загорелось, когда выступили клыки, готовые прорубить даже кожу Стража и уж тем более Лилин. Чуть ниже основания шеи, по обе стороны позвоночника, крылья вырвались на волю и развернулись во всю ширь.

Раздался чей-то судорожный вздох, но я не обратила на него внимания.

Молниеносным движением кобры я схватила Стейси за руку и отпихнула ее назад, себе за спину, а сама встала между ней и Лилин.

– Я сказала, не трогай ее. Не смотри на нее. Даже не дыши в ее сторону. Сделаешь хоть что-то, и я оторву тебе башку и выкину ее из окна.

Лилин дернулся, отступил на шаг. Его черные как смоль глаза расширились. Изумление расплескалось по его лицу, но тут он снова скривил губы.

– Это нечестная игра.

Что это, черт возьми? Неужели я увидела страх в его глазах?

– Кто-то сомневается в том, что меня это мало волнует?

– О, тебя это будет волновать. – Лилин попятился к двери. – И очень скоро.

С этими словами Лилин развернулся и с такой скоростью выскочил на улицу, что я растерялась и лишь тупо смотрела на пустой дверной проем. Я ничего не понимала. Присутствие Зейна или Рота не вызывало у него никакой тревоги, но стоило мне сменить обличье, как он тотчас поджал хвост и удрал?

Хм.

– Какое... разочарование. – Я медленно обернулась, складывая крылья. Первый, кого я увидела, был Зейн.

Он вернулся в человеческую форму. Зейн всегда, даже будучи полностью вымотанным, выглядел так, словно сошел со страниц журнала «Таун энд кантри»[1 - Town & Country – старейший американский журнал светской хроники (основан в 1846 г. под названием The National Press, в 1901 г. получил нынешнее название).]. Его внешность превосходила американские стандарты красоты и могла довести до обморока все девичье население планеты. Глядя на него, я всегда представляла себе ангелов с ярко-голубыми глазами и почти небесными чертами, но сейчас он смотрел на меня, слегка приоткрыв рот. Бледность покрывала его божественно красивое лицо, отчего тени под глазами казались еще более глубокими. Он разглядывал меня так, будто видел впервые, что казалось странным, ведь мы выросли вместе. Я почувствовала себя какой-то диковиной.

Холодок беспокойства пробежал у меня по спине, когда мой взгляд скользнул к дивану. Я и не заметила, когда Зейн успел передвинуться ближе к Стейси. Я ожидала увидеть ее раздавленной горем, но она тоже изумленно таращилась на меня, прижимая к щекам ладони, и в любое другое время я бы рассмеялась над комичным выражением ее лица. Но не сейчас.

Сердце застучало еще сильнее, когда я повернулась в другую сторону – туда, где стоял Рот. Мой взгляд столкнулся с глазами цвета янтаря – широко распахнутыми, с вертикальными зрачками. Даже и таким он являл собой завораживающее зрелище.

Рот был... как бы это сказать... ну, во всяком случае, никто из живущих на земле не мог бы сравниться с ним. Наверное, все дело в его демонической сущности, но иначе как ослепительным его не назовешь. Он всегда вызывал восхищение, даже когда укладывал черные волосы острыми шипами. Я предпочитала более

спокойный образ – как сейчас, когда его волосы падали на лоб, касаясь арок таких же темных бровей и прикрывая кончики ушей. Золотистые глаза были слегка скошены книзу. Острые скулы и челюсть, будто высеченные из камня, могли бы резать стекло. Такое лицо мечтал бы написать или вылепить любой художник. Полные, выразительные губы Рота были приоткрыты.

Хотя его смуглую кожу не тронула бледность и он не глазел на меня, как на образец под микроскопом, в его взгляде плескалось такое же изумление, как и на лице Зейна.

Беспокойство свалялось в комочки ужаса, оседая тяжестью в животе.

– Что? – прошептала я, оглядываясь по сторонам. – Почему вы уставились на меня... словно со мной что-то не так?

Вряд ли такую реакцию вызвали мои угрозы оторвать Лилин башку. Да, прежде я не замечала за собой особого буйства, но в последнюю неделю на меня столько всего навалилось: я почти поверила в то, что сама и есть Лилин; меня поцеловал Зейн, и я едва не забрала его душу, за что меня посадил на цепь, держал в клетке и чуть не убил родной клан, меня воспитавший – глубокий вздох, – но, к счастью, я вернулась к жизни благодаря Роту и волшебному зелью от ковена ведьм, почитающего Лилит; и только что я узнала, что мой лучший друг мертв, его душа в Аду, а Лилин занял его место. Думаю, после таких испытаний девочке стоило бы дать поблажку.

Рот откашлялся.

– Малышка, посмотри... посмотри на свою руку.

Посмотреть на руку? Что за околесицу он несет?

– Сделай это, – попросил он тихо и даже нежно.

Страх разорвал меня картечью, когда я перевела взгляд на левую руку. Я ожидала увидеть причудливую мраморную мозаику черно-серых оттенков кожи демона и Стража, живущих во мне, к чему уже успела привыкнуть. Мои ногти удлиннились и заострились, и я знала, что они достаточно твердые, чтобы

прорезать сталь, и такие же прочные, как моя кожа, только вот кожа... она почему-то осталась розовой. Человеческой.

– Какого?... – Мой взгляд скользнул к другой руке. И она такая же. Розовая. Крылья за спиной дернулись, словно напоминая мне, что я сменила обличье.

Зейн сглотнул.

– Твои... твои крылья...

– Что с крыльями?! – Я почти взвизгнула, потянувшись рукой за спину. – Они что, сломаны? Разве они не раскрылись?... – Кончики пальцев наткнулись на что-то мягкое и шелковистое. Я тотчас отдернула руку. – Что за...

Полные слез глаза Стейси округлились до невероятных размеров.

– Э-э, Лейла, там зеркало над камином. Думаю, тебе стоит в него посмотреть.

На какое-то мгновение я встретилась взглядом с Ротом и, резко развернувшись, чуть ли не бегом бросилась к камину, которым, уверена, мама Стейси никогда не пользовалась. Вцепившись в белую каминную полку, я посмотрела на свое отражение в зеркале.

Я выглядела как обычно, словно и не меняла обличье... как если бы собиралась в школу или куда-то еще. Глаза самого бледного серого оттенка, разбавленного голубизной. Волосы светлые, почти белые, лежали беспорядочными волнами. Я походила на бесцветную фарфоровую куклу – впрочем, как всегда, если не считать двух торчащих изо рта клыков. С ними я бы, конечно, не явилась в класс, но сейчас не это завладело моим вниманием.

Крылья – вот что бросалось в глаза.

Большие, но не такие мощные, как у Зейна или Рота, обычно они имели кожистую текстуру, но теперь стали черными... и пушистыми. По-настоящему оперенными. Не эту ли шелковистость я почувствовала, когда коснулась их пальцами? Да, так и есть. Крошечные перья.

Перья.

– О боже, – прошептала я своему отражению. – У меня перья.

– Это, безусловно, пернатые крылья, – заметил Рот.

Я обернулась, опрокидывая светильник неуклюжим взмахом оперенного правого крыла.

– У меня перья на крыльях!

Рот склонил голову набок.

– Да, с этим не поспоришь.

Убедившись в том, что он мне ничем не поможет, я повернулась к Зейну:

– Почему у меня перья на крыльях?

Зейн медленно покачал головой.

– Я не знаю, Лейла. Никогда не видел ничего подобного.

– Лжешь, – прошипел Рот, метнув на него мрачный взгляд. – Ты уже видел это. Так же, как и я.

– Я не видела, – пробормотала Стейси. Она сидела, подтянув колени к груди, и, казалось, вот-вот разразится истерикой.

До недавнего времени Стейси не знала, кто такой Рот. Она даже не знала обо мне. Пожалуй, на нее обрушилось слишком много потрясений.

– Ладно. Когда и при каких обстоятельствах вы видели это раньше? – потребовала я ответа, нервно заглатывая воздух. – Мне что, теперь придется брить свои крылья?

– Малышка... – Губы Рота дрогнули в усмешке.

Я подняла руку, тыча в него пальцем.

– Не вздумай смеяться, придурок! Это не смешно. Мои крылья – уроды, издевка природы!

Он примирительно вскинул руки.

– Я не собираюсь смеяться, но думаю, что бритва тебе не понадобится. К тому же многие создания имеют перья на крыльях.

– Например? – не унималась я. Неужели есть еще более экзотические сверхъестественные существа, с которыми я не знакома?

– Скажем... ястребы, – ответил демон.

Я нахмурилась.

– Ястребы? Ястребы?

– И орлы?

– Я не птица, Рот! – Я начинала терять терпение. – Почему у меня перья на крыльях?! – завопила я, на этот раз снова обращаясь к Зейну. – Ты видел это раньше? Где? Кто-нибудь скажет мне...

И тут я замолчала, потому что пол подо мной вдруг зашатался. Дрожь нарастала, поднимаясь вверх по стенам, сотрясая зеркало и картины в рамах. С потолка посыпались ошметки штукатурки. Дом заходил ходуном, и от усиливающегося грохота закладывало уши.

Стейси вскочила с дивана, хватая Зейна за руку.

– Что происходит?

Забыв про крылья, я обменялась взглядом с Зейном. Что-то во всем этом казалось до боли знакомым. Я чувствовала это раньше, когда...

Слепящий золотой свет струился в окна, просачивался сквозь крохотные щели в стене и деревянных половицах. Мягкие светящиеся блики побежали по потолку, стекая вниз. Я отпрыгнула в сторону, едва не угодив под эти капли. Мне ли не помнить, что произошло в последний раз, когда я по глупости прикоснулась к свету.

Для таких, как я, это гибель. Так же, как и для Рота.

– Черт, – пробормотал он.

У меня замерло сердце, когда гул оборвался и красивое свечение исчезло. В мгновение ока Рот оказался рядом со мной, схватив меня за предплечье.

Стейси шмыгнула носом, принюхиваясь.

– Почему пахнет кондиционером для белья?

Она была права; воздух наполнился новым запахом. Мне он казался мускусным и сладким. Небеса... небеса благоухали любимым ароматом, но для каждого он был свой.

Зейн пихнул Стейси себе за спину, и у меня возникло чувство, что и Рот собирается вытолкнуть меня за дверь, чтобы спасти наши неангельские задницы, но тут по комнате прошла мощная волна. Сладкий аромат, вызвавший во мне прилив желания, сменился запахами клевера и ладана. Тепло спустилось по моей спине, и я поняла, что бежать слишком поздно.

О нет.

Стейси ахнула.

– Боже... – У нее закатились глаза, ноги подкосились, и она сложилась гармошкой. Зейн подхватил ее, прежде чем подруга рухнула на пол, но у меня уже не было времени, чтобы беспокоиться о ней.

Мы были не одни.

Я не хотела оборачиваться, но любопытство взяло верх. Я не могла не обернуться, потому что хотела увидеть их. Я должна была увидеть их, прежде чем они сотрут меня с лица земли. Рот наверняка чувствовал то же самое, потому что тоже обернулся. Теплый свет отражался от его щек. Он скосил глаза, и я посмотрела в сторону дверного проема.

Двое из них застыли в дверях, как часовые, почти двухметрового роста или даже выше. Их красота слепила глаза. Волосы цвета пшеницы, мерцающая кожа, улавливающая частички света. Они не были ни чернокожими, ни белокожими, в них как будто смешались все цвета сразу. Глазные яблоки поражали белоснежной чистотой, лишённые радужки и зрачков. Просто белое полотно, и я невольно задалась вопросом, как же они умудряются видеть. С голыми торсами, в каких-то холщовых штанах, босые, широкоплечие, как Стражи, они несли за спиной роскошные белые крылья, не меньше четырех метров в размахе.

И тоже оперенные.

Впрочем, в отличие от моих, эти перья были усеяны сотнями глаз – вернее, глазных яблок. Они не моргали, но постоянно вращались, обозревая все и сразу.

Каждое из существ держало золотой меч устрашающих размеров – наверное, с мою ногу. Они являли собой, пожалуй, самое причудливое зрелище из всех, что я когда-либо видела, а я за свои семнадцать лет повидала немало.

И вот они стояли перед нами – те, кто дирижировал этим маленьким спектаклем под названием «жизнь», кто создал Стражей и кого демоны считали самым страшным злом. Не было еще в истории мироздания случая, чтобы они терпели рядом с собой присутствие кого-либо с примесью демонической крови. Расправа наступала мгновенно.

Я почувствовала, как мои крылья – мои перистые крылья – теснее прижались к спине. Даже не знаю, почему я попыталась спрятать их в этот момент – видимо, во мне заговорила природная застенчивость. Однако мне не хотелось возвращаться в человеческую форму, во всяком случае, у них на глазах.

Я не могла оторвать взгляд от этих созданий. Благоговейный трепет и страх сражались во мне. Это же... ангелы, и их покрытые перьями крылья чуть ли не светились, настолько они были белоснежными. Мне никогда не разрешали приближаться к Альфам, даже когда они являлись во владения Эббота, чтобы встретиться с главой клана. Всякий раз меня заставляли покинуть дом, и я уже не чаяла когда-нибудь их увидеть.

Мною овладело безотчетное желание подойти к ним, и побороть его удалось лишь ценой отчаянных усилий. Я глубоко вдохнула, и исходящий от них аромат показался мне божественным.

Внезапно Рот дернулся, и мое сердце застряло где-то в горле. Ужас просочился в каждую клеточку. Неужели они с ним что-то сделали? И тут я увидела это. Тень отделилась от него, растворяясь в воздухе перед нами. Мне уже доводилось видеть такое, когда татуировки-фамильяры спрыгивали с его кожи.

Я знала, что это не Бэмби и не котята, потому что тень выскочила из самой интимной зоны... ну, в общем, из-под ремня на джинсах. Там существовала только одна татуировка – единственная, которую я никогда не видела полностью.

Дракон-фамильяр, который, как предупреждал Рот, мог оторваться от его кожи, только когда пахло жареным или хозяин здорово злился.

Сейчас здесь были Альфы, и Тампер, наконец, вышел порезвиться.

Глава 2

Собираясь с силами для встречи с большим и крайне опасным драконом, я напряглась и затаила дыхание. Мы все были обречены на ужасную смерть в огне.

Тень стала огромной, когда рассыпалась на тысячи черных точек, и они взвились в воздух, подобно мини-торнадо, принимая очертания и форму. Мгновение – и радужные голубовато-золотистые чешуйки зажглись на животе и спине дракона.

Проросли темно-красные крылья, вытянутая гордая морда и когтистые задние лапы. Его глаза были под стать глазам Рота, ярко-желтые.

Ничего не скажешь, красивое существо.

Но... дракон оказался размером с кота – причем маленького.

Не совсем то, что я ожидала увидеть.

Он бесшумно взмахнул крыльями и завис слева от Рота, охаживая себя хвостом – крошечным и таким... милым.

Я медленно захлопала ресницами.

– Так у тебя... карманный дракон?

Зейн фыркнул позади меня.

Тяжелый вздох вырвался у Рота.

Над жизнью каждого из нас нависла смертельная опасность, и всем нам, вероятно, суждено было умереть, но Роту и Зейну уж точно не пришлось бы сожалеть об утраченной любви друг к другу.

Дракон повернул голову в мою сторону, раскрыл пасть и издал пронзительный писк. Больше похожий на мяуканье. Облачко черного дыма вырвалось из пасти. Но никакого огня. Лишь темные дымные струйки со слабым запахом серы. Я удивленно вскинула брови.

– Убери фамильяра с глаз долой, – потребовал Альфа, заставляя меня вздрогнуть. Тот, кто заговорил, стоял справа от двери, и его голос, невероятно глубокий, раскатом грома прокатился по комнате и моему телу. На миг показалось, что у меня лопнут барабанные перепонки.

Я удивилась, что Альфы не уничтожили сразу Тампера, хотя, с другой стороны, карманный дракон вряд ли представлял собой угрозу.

Рот держался непринужденно, но я знала, что он, как тугая пружина, готов к встречному броску.

– Не дожدهшься.

Губы Альфы скривились в презрительной усмешке.

– Как ты смеешь говорить со мной? Я могу прикончить тебя, прежде чем ты успеешь сделать следующий вдох.

– Можешь, – спокойно ответил Рот. – Но не станешь.

Я вытаращила глаза. Грубить Альфам – пожалуй, это не самый удачный ход.

– Рот, – пробормотал Зейн. Его голос звучал ближе, но я не хотела отвлекаться от Альф и не обернулась, чтобы проверить, где он стоит. – Остынь.

Наследный принц ухмыльнулся.

– Не-а. И хочешь знать почему? Альфы могли бы убить меня, но они не собираются этого делать.

Стоявший напротив нас Альфа, который заговорил с нами, напрягся, но не перебивал Рота.

– Видишь ли, я – любимый наследный принц, – продолжал Рот, и его ухмылка становилась все шире. – И если они расправятся со мной, не имея на то никаких оснований, им придется вступить в схватку с Боссом. Вряд ли им этого захочется.

Я не верила ушам своим. Выходит, они не могли вот так запросто уничтожить Рота только потому, что он – Кронпринц Ада? А я-то всегда думала, что Альфы вольны делать все, что им заблагорассудится.

– Действительно, существуют правила, – заговорил другой Альфа. – Но это не значит, что они должны нам нравиться, поэтому я предлагаю тебе не испытывать судьбу, принц.

И тут Рот совершил немыслимое. Он поднял руку и показал Альфе средний палец.

– А это считается, что я нарываюсь, Боб?[2 - Боб (молодежный сленг) – человек, над которым все прикалываются, «мальчик для битья».]

Ни фиги себе, он опустил Альфу! Назвал Альфу Бобом! Неужели он это сделал? Или мне снится?

У меня отвисла челюсть, а миниатюрный Тампер кашлянул еще одним облачком дыма.

– Я не ослеплен вашей славой, – сказал Рот. – Сидите там на своих уютных облаках и судите каждое живое существо. Но не все в мире черно-белое. Вам это хорошо известно, и, тем не менее, вы не признаете серых оттенков.

Белые глаза Альфы заискрились электрическими разрядами.

– Недалек тот день, принц, когда ты встретишь свой конец.

– И сделаю это довольно эффектно, – отшутился Рот. – Уйду чертовски красиво.

Я зажмурилась на миг. Боже мой...

Альфа, что стоял справа, переступил с ноги на ногу, его большая рука крепче сжала рукоять меча, и у меня возникло такое чувство, будто он хочет вонзить клинок в Рота. Я решила, что пора отодрать язык от нёба.

– Вы здесь из-за Лилин, верно? Мы остановим его. – Я понятия не имела, как мы это сделаем, и, наверное, не стоило раздавать такие обещания существам, которые могли вмиг стереть меня в порошок, но я не видела другого выхода. Не только потому, что хотела во что бы то ни стало отвлечь их от Рота, но еще и потому, что Лилин действительно нужно остановить. Все, у кого есть душа, отныне находились в опасности. – Я обещаю.

– Лилин займутся Стражи. Они для того и созданы, это их работа – защищать человечество. Если они с ним не справятся, им придется расплатиться за это вместе с демонами, – ответил первый Альфа. – Но мы пришли за тобой.

Мое сердце снова остановилось.

– За мной?

Альфа, которого Рот окрестил Бобом, сощурил глаза.

– Ты – кощунство высшей пробы. Прежде ты была просто мерзостью, за которой надо было присматривать, но теперь ты стала воплощением порока, и мы не можем позволить тебе продолжать творить грязные дела.

Рот склонил голову набок, а Зейн рванулся вперед.

– Нет! – крикнул Зейн, складывая крылья. – Она никогда не делала ничего такого, что...

– О, неужели? – сухо ответил другой Альфа, грациозно выгибая крылья. Разбросанные среди перьев глаза забегали по комнате, а потом их взгляд – сотен глаз – устремился в мою сторону. – Мы видим все, Страж. Справедливость должна восторжествовать.

«Боб» поднял меч, и, прежде чем я успела что-либо сделать, Рот молниеносным движением выбросил вперед руку. Он схватил меня и оттолкнул к Зейну. Я отскочила от твердой груди Стража и наверняка свалилась бы, если бы Зейн не удержал меня, обхватив рукой за талию.

Тампер, по-прежнему круживший у плеча Рота, издал еще один писк...

... переросший в рев, от которого дом сотрясся еще сильнее, чем при появлении Альф.

Рот опустил голову, ухмыляясь.

– Как я уже говорил, размер имеет значение.

Тампер стал расти с такой скоростью, что я даже не успела заметить, как его конечности достигли размеров ствола дерева, а когти загнулись огромными крючками. Лазурно-золотистая чешуя оказалась пуленепробиваемой, задние лапы растянулись до пола, и половицы затрещали под их тяжестью. Темно-красное крыло задело потолок, пробивая дыру в гипсокартоне. Штукатурка посыпалась градом, а в это время другое крыло опрокинуло кресло.

Альфа что-то кричал, но его крики тонули в низком гудящем рыке дракона. Чудовище прыгнуло вперед, махнув по полу массивным заостренным хвостом. Мебель полетела в стену, круша портреты. Разбилось окно, и в комнату хлынул холодный воздух. Тампер заслонил нас, повернувшись к Альфам, и, запрокинув голову, выпустил из ноздрей языки пламени. Огонь опалил то, что осталось от потолка, когда «Боб» снова что-то крикнул.

– Сделаешь хоть один шаг в ее сторону, и я зажарю кое-кого из Альф, – произнес Рот низким и убийственно спокойным голосом. – В суперхрустящей корочке.

Второй Альфа отступил, но «Боб» выглядел так, будто вот-вот сорвется.

– Ты смеешь угрожать нам?

– И не только. – Кожа Рота истончилась, и его лицо казалось вылепленным сплошь из острых углов. – Я не потерплю, если хотя бы один волос упадет с ее головы. Если хотите добраться до нее, вам придется сокрушить меня.

«Боб» широко улыбнулся, и мое сердце ухнуло вниз. Рот был полон решимости отдать за меня жизнь. Однажды он уже пожертвовал собой, отправился в преисподнюю, потом вернулся и опять пошел против приказа своего Босса, чтобы спасти меня. Ни за что на свете я бы не позволила ему снова рисковать жизнью.

– Стойте! – Я вырвалась из рук Зейна, но Тампер тоже сместился. Его хвост качнулся в обратную сторону и замер, едва ли не касаясь моего бедра.

Я не могла двинуться дальше. Мой дикий от ужаса взгляд заметался между Ротом и Альфами.

– Если у вас проблемы со мной, со мной их и решайте. Но только не с ними. Так, может, мы...

Словно и не слыша меня, Альфа «Боб» двинулся в сторону Рота, поднимая огненный меч, и Тамперу это явно не понравилось. Попятившись назад, он вытянул длинную шею и открыл пасть, обнажая клыки толщиной с кулак. Запах серы усилился, и в следующее мгновение из пасти Тампера вырвался огненный залп.

Исполненный боли вопль резко оборвался, и там, где только что стоял «Боб», осталась лишь обугленная кучка пепла.

Все замерли. Никто не произнес ни звука и даже как будто не дышал. И вдруг раздался голос.

– Зажарь экстра-хрустящую корочку, – сказал Рот, вглядываясь в отвратительное месиво.

Я почувствовала слабость в коленях и беспомощно всплеснула руками. А Тампер занялся другим Альфой. Послышался тошнотворный хруст, а потом дракон обернулся, отыскал меня золотистыми глазами и открыл пасть. На его зубах мерцала голубоватая жидкость, когда он издал звук, очень напоминающий гортанный смешок.

Бэмби проглотила Стража.

Тампер сожрал Альфу.

Эти фамильяры и в самом деле не отличались хорошими манерами.

Но, подумать только, до сих пор я пребывала в полной уверенности, что никто не может убить Альфу, а тем более его съесть.

– Ой, мамочки! – завизжала Стейси, и, повернув голову, я увидела, как она втискивается между диванными подушками, пытаясь спрятаться. – Дракон в моем доме! Дракон! – Полагаю, она еще не совсем оправилась от предыдущего потрясения, раз не помнила, что в ее доме побывали и ангелы.

– Тампер, – позвал Рот. – Возвращайся ко мне.

Дракон изверг густой клуб дыма и развернулся. Я отпрыгнула в сторону, подальше от его хвоста, и Зейн последовал моему примеру. Камину повезло меньше. Смертоносный хвост прошелся по кирпичной кладке, и часть кирпичей рассыпалась в пыль. Тампер тяжело переваливался с лапы на лапу.

Зейн нахмурился.

– Что это он... топчется?

Рот закатил глаза.

– Он нечасто выходит погулять.

– По понятным причинам, – пробормотала Стейси.

Тампер поднял хвост и с размаху хлопнул им, сокрушая то, что осталось от пола, заработав неодобрительный вздох Рота. Дракон покачал головой и, содрогнувшись всем туловищем, стал прежней карманной милашкой. Он вернулся к Роту, оседая на его лице маленькой тенью, которая быстро понеслась вниз по шее и скользнула под воротник рубашки.

Я онемела от изумления и совсем забыла о том, что пора вернуть себе человеческий облик. В голове царил полный сумбур – мысли перескакивали с одного на другое. Лилин в обличье Сэма. Мои перистые крылья. Вторжение Альф. Тампер...

– Мама меня убьет, – прошептала Стейси, прижимая к груди бежевую декоративную подушку. Она подняла взгляд. – Как я объясню ей все это?

Рот поджал губы.

– Взрыв газопровода? – Стейси рассеянно повторила его слова, а он продолжил: – Я могу поджечь дом, чтобы картинка получилась более реалистичной. Но, если захочешь, верхний этаж не пострадает.

– Часто практиковался в таких делах, да? – сухо спросил Зейн.

– Просто, когда Тампер отрывается, очень удобно списать все на аварию газопровода. – Рот повернулся ко мне: – Ты как там, в порядке?

В порядке ли я?

Злость смешивалась со страхом – страхом за него. Очнувшись от оцепенения, я бросилась к Роту.

– О чем ты только думал? – Мои кулаки застучали по твердокаменной груди. – Ты угрожал Альфам! – Я ударила его снова, на этот раз сильнее.

– Ой. – Демон потер грудь, но его глаза блеснули. Он находил это забавным!

Зейн подошел к кучке пепла.

– Не просто угрожал. Он позволил Тамперу съесть их.

– Послушай, если уж на то пошло, Тампер поджарил одного и сожрал другого, – поправил его Рот, похлопывая по животу, где теперь отдыхал дракон.

– Боже мой! – Я схватила его за предплечье. – Ты навлек на себя столько неприятностей, Рот! Столько неприятностей!

Он пожал плечом.

– Я защищался.

– Защищался, – передразнила я, качая головой. – Кто же тебе позволит вот так запросто убивать Альфа, Рот!

– Ты убил этих ангелов? – спросила Стейси. Похоже, она все-таки не забыла про них.

Он послал ей невинную улыбку.

– Я не убивал, но...

– Рот! – крикнула я, отступая назад, чтобы не задушить его собственными руками. – Это не шутка. Ты...

Он двигался чертовски быстро, когда ему этого хотелось. Только что он стоял в нескольких шагах от меня, но уже в следующее мгновение держал мое лицо в своих ладонях. Рот опустил голову, так что наши глаза оказались на одном уровне.

– Существуют правила, малышка.

– Но...

– Правила, которые должны соблюдать даже Альфы. Они не вправе нападать на меня без физической провокации с моей стороны. Если они это сделают, то разгневают Босса, а уж он устроит такое, что проделки Лилин покажутся детской шалостью. Я не какой-то штатный демон. Я – наследный принц. Они посмели поднять на меня руку, и я дал отпор. Конец истории.

И все-таки он спровоцировал их – может быть, не физически, но уж точно не стоял в сторонке как немой свидетель. Лишь только улеглась первая волна страха, на меня нахлынули горькие сомнения. Что, если Рот неверно толкует правила? Что, если Альфы уже в пути, чтобы отомстить за своих братьев?

– Со мной ничего не случится. – Он задержал на мне взгляд, шагнув практически вплотную ко мне. – Ничего. Я обещаю.

– Ты не можешь этого обещать, – прошептала я, пристально глядя ему в глаза. – Никто из нас не может.

Его руки скользнули назад, погружаясь пальцами в мои распущенные волосы.

– Я могу.

Эти два слова прозвучали как вызов всему свету. Я опустила взгляд, когда он убрал мои волосы назад, заправляя их за уши. И, только когда он медленно отвел руки, вспомнила, что мы не одни.

Я отшатнулась и увидела устремленные на меня глаза Зейна. На какое-то мгновение я позволила себе задержать на нем взгляд. Мало того, что я едва не убила его. Я могла совершить нечто гораздо худшее. Когда Страж теряет свою душу, он превращается в монстра. Я знала это не понаслышке, потому что сама сталкивалась со Стражами, лишенными души. Я чуть не забрала душу Зейна, и он все еще здесь, рядом со мной.

Дыра разверзлась в груди, когда я увидела настороженность в его пристальном взгляде. В животе свернулся тугой узел, и я открыла рот, но не знала, что сказать. Сердце и голова уже не слушали друг друга, разбежавшись в разные стороны. К счастью, мне не представилась возможность произнести хоть что-нибудь.

– Оставил тебя одного на несколько часов, и ты уже позволяешь Тамперу поджаривать и жрать Альф.

Ахнув, я резко обернулась, а Стейси вскрикнула. Посреди разрушенной гостиной стоял Кайман. Откуда он взялся, черт возьми? На нем были темные брюки и белая рубашка, так и не застегнутая до конца, словно ему надоело возиться с пуговицами; небрежно уложенные светлые волосы обрамляли его угловатое лицо. Рот однажды объяснил мне, что в иерархии демонов Кайман, Адский правитель, занимал место в среднем звене управления. Считался кем-то вроде демона на все руки, но я чувствовала, что для Рота он больше чем просто... коллега. Хотя Рот напрямую и не говорил об этом, их связывала дружба.

– Все произошло очень быстро, – парировал Рот, складывая руки на груди.

Кайман пожал плечами.

– Примета времени, старик. Не удивлюсь, если в течение часа сообщение об этом появится на страничке какого-нибудь Альфы в фейсбуке.

У Альф, что же, имеются аккаунты в фейсбуке?

Стейси прижала подушку ко рту, и теперь виднелись только ее огромные темно-карие глаза. Когда она заговорила, ее голос прозвучал глухо.

– Кто это?

Я начала объяснять, но Кайман отвесил ей поклон, картинно раскинув руки.

– Всего лишь самый красивый, самый умный и, безусловно, самый обаятельный демон. Я понимаю, все это трудно выговорить, так что можете называть меня просто Кайман.

– Хм. – Ее взгляд заметался по комнате. – Ладно.

Кожа Зейна потемнела, и это был верный признак того, что он близок к смене обличья, но я надеялась, ему удастся сохранить самообладание. Я считала Каймана другом, и меньше всего мне хотелось, чтобы эти двое сцепились.

– Рот в беде?

– Малышка, я...

Я подняла руку, прерывая его.

– Тише! Кайман, у него проблемы?

Кайман усмехнулся.

– Думаю, лучше спросить, когда у него не было проблем?

Я сердито сузила глаза, вынужденная признать его правоту.

– Ладно. Спрошу по-другому: сейчас у него проблем больше, чем обычно?

– Э-э... – Он скосил взгляд в сторону Рота, и его ухмылка сменилась дьявольской улыбкой. Похоже, он упивался своей новой ролью. – Скажем так: Босс не очень-то доволен тем, что здесь произошло. На самом деле Босса много чего

беспокоит, и, если Рот в ближайшее время спустится вниз, ему, вероятно, придется задержаться там на время. Ну, на пару десятков лет уж точно.

Я ахнула.

– Это не к добру.

Вот вам и Босс, у которого Рот ходит в любимчиках.

– Могло быть и хуже, – ухмыльнулся Кронпринц.

Кайман кивнул.

– По правде говоря, думаю, Босс втайне остался доволен тем, что натворил Тампер, но ты же знаешь... политика. – Он вздохнул, а я удивленно вскинула брови. – Портит все удовольствие.

У меня заломило в висках.

– Сегодняшний день принес столько...

– Невероятного? – подсказала Стейси. Отбросив подушку, она прижала ладони к глазам. Ее лицо оставалось бледным и напряженным. Руки заметно дрожали, когда она вытерла следы недавних слез.

Я медленно кивнула и обернулась, встречаясь взглядом с Ротом, а потом и с Зейном. Оба выжидающе смотрели на меня. Я хотела притвориться, будто не догадываюсь, чего они ждут, но знала, что моя ложь будет слишком очевидной.

И продемонстрирует мою трусость.

Ссутулившись, я потерла пальцами виски. Нам всем предстояло разгадать столько всяких тайн.

– Надо бы здесь прибраться. – Я обвела рукой разрушенную комнату, где еще витал запах серы. Меня даже обрадовало то, что можно сосредоточиться на чем-

то неотложном. – Чтобы Стейси не влетело от матери.

– Премного благодарна, – выдохнула она, нервно пробежав пальцами по волосам.

– Почему бы вам, ребята, не сходить в кондитерскую, пока я наведу тут порядок? – предложил Рот. – Сможешь это сделать? – Вопрос был адресован Зейну, который тотчас кивнул.

– Со мной они будут в безопасности, – сдержанно произнес Зейн.

Поколебавшись, Рот глубоко вздохнул.

– Если появятся Стражи...

– Я сумею защитить их обеих, кто бы ни появился, – заверил его Зейн. И, вздохнув, добавил: – Даже... даже если это будет мой клан.

– И я тоже могу за себя постоять, – поспешила вставить я, перехватив насмешливый взгляд Рота. – Что, не веришь? Придется поверить. Если кто-либо из моего... бывшего клана приблизится ко мне, я не брошусь навстречу с распростертыми объятиями. – Я справилась с подкатившим ужасом при мысли о том, что могу снова столкнуться лицом к лицу со Стражами. – Ну, если только это не будут Николай и Дез. Думаю, они в какой-то степени...

– Малышка, – остановил меня Рот.

Я вздохнула.

– Неважно. Пойдем. – Я осторожно забрала у Стейси подушку, в которую она вцепилась мертвой хваткой. – Ты в порядке? Готова идти с нами?

Она захлопала ресницами.

– А какие у меня варианты? Сидеть здесь и ждать, пока Рот спалит мой дом? Нет уж, спасибо.

Хорошо, что даже после такого сумасшедшего дня Стейси не разучилась остричь.

Рот стремительно подошел к Кайману и положил руку ему на плечо.

– Следи за обстановкой, ладно?

Похоже, у Каймана довольно широкий круг обязанностей.

– Обещаю. – И Кайман исчез.

Качая головой, я переключила внимание на Стейси. На ее глаза снова навернулись слезы.

– Сэм... Он мертв, да? – пробормотала она, глядя на меня сквозь влажные ресницы.

Я положила подушку на диван и опустилась перед ней на колени. Чувство жгучей боли клубком подступило к горлу.

– Да. Он мертв.

Она зажмурилась, и крупная дрожь прокатилась по ее телу.

– Я помню, вы все говорили о... Лилин, о том, что он делает с людьми. Если Сэм мертв, значит, его душа...

Да, его душа в Аду. Я это знала. Теперь знала и Стейси. Каждый из нас знал, что нет ничего страшнее, чем оказаться в ловушке Ада. Сэм не заслуживал тех ужасов, что творились с душами в преисподней.

Я обняла Стейси и крепко прижала к себе.

– Я обещаю, мы вызволим душу Сэма из Ада. Обещаю.

Глава 3

– Зря ты дала это обещание, – тихо сказал Зейн, как только Стейси отлучилась в женский туалет. Мы сидели в кондитерской в нескольких кварталах от ее дома. Я хотела пойти с ней, но подруга довольно твердо заявила, что ей нужно немного побыть одной.

Из окна кабинки я наблюдала за спешащими по улице прохожими, и от разноцветья их аур кружилась голова. Как странно, что я снова могла видеть ауры. Пока Бэмби была со мной, я уже привыкла к тому, что не вижу души, и совсем забыла, как отвлекает это зрелище.

– Почему?

Зейн переместился и сел напротив меня. Тревога промелькнула на его лице.

– Как ты собираешься вызволять душу Сэма из Ада, Лейла? Рот, может, и Кронпринц, но я очень сомневаюсь, что в его власти обращаться с подобными просьбами, даже если он в хороших отношениях с тамошними обитателями. Ад просто так не отдаст душу Сэма.

– Я пока не прорабатывала свой план в деталях. – На самом деле я надеялась, что Рот нам поможет. В конце концов, статус наследного принца позволил ему выпустить на волю Тампера, который зажарил и съел Альф. – Но мы должны это сделать. Зейн, он мой лучший друг. – Голос треснул, и я почувствовала, что начинаю терять самообладание. – Даже если бы он не был моим другом, я не смогла бы оставить его там. Он этого не заслуживает. Боже, Зейн, Сэм не заслужил такой смерти.

– Знаю. – Зейн опустил голову, но его взгляд не покидал меня. – Я и не предлагаю забыть о нем.

– Мы должны что-то предпринять, – повторила я и с глубоким вздохом откинулась на спинку дивана, положив руки на гладкую столешницу. Я обернулась в ту сторону, куда исчезла Стейси. Она попросила оставить ее на время, но времени у нас как раз и не было. После известных событий странно, что мы вообще могли сидеть здесь и спокойно разговаривать. – И потом нам

нужно решить, что делать с Лилин, а тогда уже...

– Эй, притормози. – Зейн потянулся через стол и накрыл мою руку ладонью. Я вгляделась в его лицо, и сердце снова защемило. Теперь каждый раз, глядя на него, я видела темные круги под глазами, его тусклую ауру. Я не могла не замечать этого. – Я понимаю, кругом творится настоящее безумие, но тебе пришлось через многое пройти. Нам нужно поговорить об этом.

Мне этого совсем не хотелось, потому что я знала, что могу не совладать с собой.

Но Зейн, казалось, думал о другом.

– Ты знаешь, как это тяжело для меня – сидеть рядом, не имея возможности обнять тебя? Просто чтобы убедиться, что ты действительно жива? – спросил он, и у меня перехватило дыхание от искренности его слов. – В том, что случилось, нет твоей вины. Я хочу, чтобы ты это знала. Мой клан – наш клан — и мой отец не смели так поступать с тобой.

Я уронила взгляд на его руку, что держала мою ладонь сейчас и на протяжении стольких лет. Я закрыла глаза и увидела Зейна на полу моей спальни, бледного и неподвижного. Вспомнила, как смотрел на меня Эббот – Страж, воспитавший меня, – когда нашел сына. Смотрел так, будто я чудовище, которое он помог взрастить. Грудь сдавило, когда в памяти всплыло, как я в панике пыталась взлететь, как отчаянно пыталась сбежать и чем все это закончилось.

Провал обернулся моим заточением в клетку, где меня, накачанную какими-то снадобьями, оставили в темноте, и я уже не чаяла снова увидеть дневной свет. Я до сих пор ощущала затхлый запах подземелья, чувствовала тяжесть железных оков, в которых меня держали, когда доставили на секретный заброшенный склад.

– Лейла?

Я содрогнулась, напоминая себе, что клетки больше нет. Я открыла глаза и прогнала прочь мрачные мысли.

– Спасибо тебе за эти слова. Ты прав. То, что со мной сделали, несправедливо. Я понимаю, во мне увидели источник всех бед, обрушившихся на клан – черт возьми, я и сама думала, что от меня исходит угроза, – но они зашли слишком далеко.

Я удивлялась самой себе. Я всегда защищала Эббота, но не могла оправдать то, что он и его клан пытались сделать со мной. Эббот вынес мне приговор, но я все же выжила, хотя нанесенный мне удар был смертельным. И после этого во мне многое изменилось, изменились и представления о том, кто я на самом деле. Все сомнения рассеялись.

– Они выступили как присяжные, которым подсунули липовые косвенные доказательства, а потом стали и судьями, и палачами. Я могла умереть. Я бы умерла, если бы не Дез. Я еще не спросила тебя, что стало с ним и Николаем?

Дез и Николай здорово рисковали, когда сообщили Роту о том, что происходит. Если бы они этого не сделали, я бы сейчас здесь не сидела.

Зейн опустил ресницы, и его лицо исказила мука.

– Сначала ходили разговоры об их изгнании, – признался он, и я судорожно вздохнула. Изгнание означало исключение из клана, что считалось страшным наказанием даже для одинокого Стража, но у Деза была семья – супруга и двое маленьких детей. – Но, как только мы поняли, что это Петр сеет хаос в доме, Эббот прозрел. Теперь Николаю и Дезу ничего не угрожает.

После всего, что сегодня произошло, я все позабыла: Зейн рассказал мне о том, что камера видеонаблюдения смогла зафиксировать призрак Петра. Меня накрыло волной облегчения. Я... я убила молодого Стража, защищаясь, когда он напал на меня, выполняя приказ своего отца. Ильи. Как выяснилось, моего настоящего отца, и это означало, что Петр, худшее из зол, приходился мне сводным братом. От этой мысли меня до сих пор мутило. Я забрала душу Петра, и он стал призраком.

– Ты тоже мог умереть. Если бы я забрала твою душу целиком, – почти прошептала я. Этот невероятный дар – высасывать души одним поцелуем – достался мне от матери, Лилит. Любой, у кого имелась душа, оказывался в опасности, встречаясь с моими губами, что до недавнего времени ставило крест

на моих знакомствах с парнями.

Но потом объявился Рот, и, будучи демоном, он попадал в категорию бездушных. Поначалу я воспринимала его в штыки и, оглядываясь назад, могу сказать почему: его слова и поступки заставляли сомневаться во всем, чему научили меня Стражи. По природе своей демоны не принадлежат к числу тех, кого хотелось бы пригласить на ужин, но не все они поголовно жалкие и презренные существа, достойные лютой ненависти, в которой меня воспитали. Демоны тоже преследовали собственные цели. С каждым мгновением, проведенным наедине с Ротом, я все больше проникалась к нему симпатией, находя много общего между нами. Мое восхищение достигло предела, когда он пожертвовал собой, чтобы спасти Зейна от падения в огненную пучину Ада. Тогда мне казалось, что я потеряла Рота навсегда, но он вернулся – только все изменилось между нами. Рот держал дистанцию, чтобы защитить меня.

Оградить от подозрений Эббота.

А потом случилось страшное с Зейном. Я росла вместе с ним, с детства втайне боготворила и любила его. Долгое время он оставался для меня единственным и неповторимым, но беда заключалась в том, что он – Страж, а я полустраж и, хуже того, наполовину демон. С его душой и моей родословной мы и мечтать не могли об общем будущем. Дружба с Зейном, наша неразрывная связь – все это могло бы обернуться счастьем для любой горгульи из клана Стражей, но для меня оставалось под запретом. Впрочем, это ничуть не охладило мои растущие чувства, и вышло так, что Рот, вернувшись из преисподней, отверг меня, но толкнул прямо в объятия Зейна – парня, который, как мне казалось, никогда не ответит на мою любовь.

Я ошибалась.

Ошибалась во многом.

Его глаза распахнулись.

– Но ты этого не сделала.

– Чудом. – Тяжесть легла на сердце, и я снова ощутила ужас той ночи, когда до меня дошло, что я пью душу Зейна... вместо того чтобы целовать его. – Я знаю,

что забрала часть твоей души. Об этом говорит твоя аура.

– Я в порядке...

– Но не благодаря мне. Все дело в Бэмби. Только она позволяла мне... целовать тебя. Когда она была на мне, я могла контролировать свои способности. – Я высвободила свои пальцы и, сжав губы, покачала головой. – Ты никогда не забудешь, что я сделала с тобой, и я знаю, что ты не сможешь выздороветь полностью.

Зейн пристально посмотрел на меня и, подняв руку, пробежал пальцами по волосам.

– Ты остановилась вовремя. Если не считать некоторого чувства усталости и... легкой раздражительности, у меня все хорошо, Букашка Лейла.

Сердце сжалось, когда он произнес мое детское прозвище.

– Легкой раздражительности?

Страж сдвинул брови, и на мгновение показалось, что он не собирается отвечать.

– Просто я стал более вспыльчивым. Не знаю, связано это с тем, что произошло между нами, или это естественный результат последних событий.

Кажется, я знала ответ на этот вопрос. Те, у кого забирают даже крошечную частичку души, так или иначе меняются. У одних это проявляется в перепадах настроения, другие становятся безрассудными, а кто-то склоняется к агрессии.

Вот и Зейн отчасти утратил доброту, свое самое ценное качество, и горько сознавать, что это моих рук дело. Пусть и неосознанно, но я совершила это, и никто из нас, прежде всего я, не проявил хотя бы немного здравомыслия, а слепо следовал своим чувствам. Никто из нас не задался вопросом, почему вдруг я могу целовать, не забирая душу.

А между тем, как однажды заметил Зейн, мы могли многое себе позволить и без поцелуев.

Странно, но сейчас, находясь рядом с ним, я вдруг поймала себя на мысли, что мне совсем не хочется выпить душу. Пожалуй, я впервые заметила отсутствие этого желания. После того, как от меня отвернулся мой клан, я жила с Ротом и Кайманом, и, поскольку оба они бездушные, я даже не задумывалась о кормежке – при том что все свои семнадцать лет боролась с этим искушением.

И вот теперь, хотя меня снова окружали души, никакого желания попросту не возникало.

Может быть, сегодняшние события потрясли меня настолько, что лишили этой потребности?

– Прости, – сказала я наконец, обратив свой взгляд на улицу за окном. Шла вторая неделя декабря, и небо над Вашингтоном налилось серой тяжестью, дул резкий ветер, наполняя воздух запахом снега. – Я так сожалею, Зейн.

– Не извиняйся, – поспешно произнес он. – Не смей извиняться передо мной. Я не жалею ни о чем, что произошло между нами. Ни на мгновение.

А я?

– Как бы то ни было, я хотел говорить не о себе. Ты в порядке? – спросил он. – То, что они сделали...

– Все хорошо, – отмахнулась я и внутренне поморщилась от собственной лжи. – Меня исцелили ведьмы. Те, что поклоняются Лилит. Они дали Кайману какое-то зелье, и оно помогло. – Я тут же вспомнила, что Кайману пришлось пообещать им кое-что взамен, и мы с Ротом до сих пор не знали, какую сделку он провернул. – Понятия не имею, что они там намешали.

– Это настораживает, – произнес он с сарказмом.

Мои губы дернулись, и, когда я подняла глаза, наши взгляды встретились и не отпускали друг друга. Зейн подался вперед, облокотившись о стол.

– Лейла, я...

Тень упала между нами, и, посмотрев вверх, я сначала увидела ауру Стейси. Бледного мшисто-зеленого цвета. Весьма распространенный оттенок. Чистые души встречались редко, и, чем темнее аура, тем больше в ней греховного. При виде заревавшего, в красных пятнах, лица Стейси у меня сжалось сердце. Я подвинулась, многозначительно взглянув на Зейна. В его глазах читалось, что наш разговор не окончен.

– Как ты? – спросила я подругу, зная, что это глупый вопрос.

– Все в порядке. – Ее голос говорил об обратном. – Мне просто нужно было побыть одной минутку или пять. – На самом деле прошло минут десять, но она могла себе позволить сколь угодно долгое отсутствие. Стейси помолчала, проведя ладонями по щекам. – Я в порядке, правда?

Я выдавила из себя улыбку, хотя подступившие слезы обжигали глаза.

– Конечно. – Я потянулась и обняла подругу за плечи. – Но даже если это не так, ничего страшного.

Дрожь пробежала по ее телу, когда она наклонилась и положила голову мне на плечо. Обычно мне приходилось нелегко в такой близости от чьей-то души, но, к счастью, голод не терзал меня сейчас.

– Он мертв, – прошептала Стейси.

Я крепко зажмурилась и заставила себя сделать несколько глубоких ровных вдохов, чтобы рассосался ненавистный ком в горле. Мне ужасно хотелось прижаться к Стейси и тоже дать волю чувствам, потому что Сэм... о боже, Сэм ушел навсегда, и словно тысячи лезвий полосовали меня изнутри, но я знала, что должна держаться – ради Стейси. Она дружила с Сэмом намного дольше, чем я, еще с начальной школы, и уже тогда на самом деле была влюблена в него. Ее боль не сравнится с моей.

Я молчала, обнимая ее за плечи, потому что не знала, что говорить в таких случаях. Даже когда я думала, что Рот ушел безвозвратно, во мне жила надежда

на то, что он все еще жив. С Сэмом все иначе. Никаких сюрпризов не ожидалось. Сэм никогда не вернется. Мне еще не приходилось сталкиваться со смертью близких, и в голове до сих пор не укладывалось, что его больше нет. Поэтому я просто держала Стейси в объятиях, уставившись на дверь, отрешенно наблюдая за снующими посетителями кондитерской. В какой-то момент Зейн вышел из-за стола и вернулся с двумя чашками горячего шоколада. Я едва ощущала его сладкий вкус.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я почувствовала знакомое покалывание, предупреждающее о появлении демона. Зейн напрягся, но, когда хлопнула дверь, это оказался Рот. Стремительным шагом он подошел к нашему столику, и Зейн подвинулся, освобождая ему место. В любое другое время я бы расхохоталась, увидев, как они сидят бок о бок.

Ни один из них не чувствовал себя уютно.

От одежды Рота пахло гарью, словно он долго сидел у костра.

– Я обо всем позаботился, – сообщил он Стейси. – Нижний этаж полыхает вовсю. Пожарные уже в пути. Просто помни, что ты не заходила домой после школы. Ты пришла прямо сюда, чтобы встретиться с Лейлой и Зейном.

С трудом сглотнув, она кивнула, обхватывая пальцами обеих рук чашку горячего шоколада.

– Все поняла.

Рот склонил голову набок и нахмурился, вглядываясь в ее лицо.

– Ты справишься.

Когда Стейси снова кивнула, он потянулся через стол и ловким движением схватил мою чашку шоколада. Сделав глоток, он даже не посмотрел в мою сторону.

– Угощайся, – пробормотала я себе под нос.

Он скривил губы в ухмылке.

– Так каков план игры, Каменный?

Мышца дернулась на скуле Зейна. Он ненавидел это прозвище.

– Какой именно игры?

– Как поймать Лилин, – ответил Рот с таким видом, словно обсуждать совместные действия со Стражем, – дело привычное.

Я напряглась.

– Не думаю, что сейчас самое время это обсуждать.

Взгляд золотистых глаз скользнул от меня к Стейси. Последовала пауза.

– Согласен.

– Нет, – возразила Стейси и повернулась ко мне: – Время как раз подходящее.

– Но...

– Это существо в моем доме было не Сэмом. Это не он. – Подруга повысила голос. Парочка у двери опасно покосилась в нашу сторону. – И, когда вы говорите о Лилин, вы же не имеете в виду Сэма. – Она осеклась. – Эта тварь – не Сэм.

Зейн подался вперед.

– Ты уверена, Стейси?

– Абсолютно, – прошептала она.

Чувствуя боль в груди, я посмотрела на парней и кивнула.

– Ладно.

Рот поставил передо мной мою чашку и откинулся на спинку сиденья, повернувшись к Зейну.

– Похоже, Альфы уже поговорили со Стражами, и, если так, я нахожу немного странным, что ты не обмолвился об этом.

– Когда бы я успел что-то сказать, даже если это и так? – резко парировал Зейн. – В промежутке между встречей с Лейлой и появлением Альф?

Рот вскинул брови.

– Ты начинаешь огрызаться?

– А на что еще это похоже? – съязвил Зейн.

– Не знаю. – Еле заметная улыбка тронула губы демона, когда он закинул руку на спинку дивана. Я вздохнула, потому что хорошо знала это выражение лица. – Но твои попытки проявить остроумие для меня так же интересны, как читать о преимуществах системы водоочистки.

Я выразительно посмотрела на Рота. Всего несколько часов назад Зейн благодарил его за мое спасение. Они вежливо общались друг с другом. Хотя, наверное, не стоило удивляться тому, что идиллия длилась недолго.

– Рот.

– Хм?

Я сощурила глаза.

– Прекрати.

Он сверкнул белоснежной улыбкой.

– Как скажешь, малышка.

О боже.

Зейн перевел взгляд на меня, и я никак не могла расшифровать то, что увидела в его глазах.

– Я не знаю, успели поговорить Альфы с моим отцом или нет. В последнее время мы с ним... почти не общались, но, пока я находился в поместье, они не появлялись.

– Я одного понять не могу: почему Альфы решили, что только вы, Стражи, можете остановить Лилин. У вас есть души, поэтому вы очень уязвимы. – Рот жадно поглядывал на остатки горячего шоколада в моей чашке. – А у нас, демонов, души нет.

– Вряд ли этим можно хвастаться. – Зейн шумно выдохнул, и я с трудом подавила желание стукнуться головой об стол. – Послушай, я вернусь домой и выясню обстановку.

– Хорошо, но у нас есть проблема посерьезнее, – предупредил Рот.

Стейси подняла глаза от чашки.

– Ты шутишь?

Тот же вопрос хотела задать и я – что может сравниться с опасностью, исходящей от существа, способного причинить столько зла?

– Как поведут себя Стражи, когда узнают, что Лейла жива и здорова? – В голосе Рота звучала хрипотца, напоминающая рычание. – Вот что меня беспокоит.

Зейн сжал губы.

– Они ничего не сделают. Они знают, что не Лейла – виновница того, что произошло...

– Это не оправдывает того, что они с ней сделали, – резко перебил его Рот.

– Я этого и не говорил. – Рука Зейна, покоившаяся на столе, постепенно приобретала оттенок гранита. – Я не позволю им прикоснуться к ней.

Меня так и подмывало сказать, что это я не позволю им прикоснуться ко мне, но Рот привстал и наклонился к Зейну.

– И я никогда не прощу того, что они сделали, – угрожающе произнес демон. – Я помню, как она вернулась ко мне со следами когтей на лице.

Судорожно вздохнув, я откинулась на спинку. Стейси с тревогой посмотрела на меня.

– Тебе расцарапали лицо?

Я молча встретила ее взгляд, избегая смотреть на Зейна и даже на Рота, но и без того знала, что они оба не сводят с меня глаз. Когда Зейн поцеловал меня и я невольно стала пить его душу, он начал менять обличье и поцарапал меня когтями, пытаясь разорвать контакт. Ни на мгновение я не сомневалась в том, что он сделал это без всякого умысла и, уж конечно, не хотел причинить мне боль. Рот и сам наверняка знал об этом.

Стейси заглянула мне в глаза и, должно быть, прочитала ответ на свой вопрос, потому что ее взгляд стал еще более печальным, хотя казалось, что печальнее уже и быть не может.

– Этого я никогда себе не прощу. – Тихий голос Зейна нарушил напряженное молчание, и я обернулась к нему.

Рот опустил голову.

– Я тоже.

– Прекратите. – Я вцепилась в край столешницы. – Эти разговоры совершенно ни к чему, они только уводят нас в сторону. К тому же все это уже не имеет никакого значения.

– Имеет, – ответил Рот. – Что бы ни случилось, я бы никогда не сделал тебе больно.

Зейн дернулся, словно ему нанесли смертельный удар.

– Но ты это сделал. – Костяшки пальцев уже ломило. – Ты причинил мне боль.

Пусть не физическую, но все-таки. Когда-то Рот заставил меня страдать. Порой слова ранят так же глубоко, как острые когти, и шрамы на сердце затягиваются не так быстро, как ссадины на коже. Возможно, Рот пытался защитить меня, но от этого мне не было легче.

Рот встретился со мной взглядом, и его густые ресницы опустились, закрывая глаза. Он молча откинулся назад и скрестил руки на груди. Зейн уставился в стол, прядь светлых волос упала ему на лицо. Напряжение волнами исходило от них обоих, а моя кожа натянулась до предела, и казалось, вот-вот лопнет.

Зазвонил мобильный телефон Стейси. Дрожащей рукой она выудила его из сумки и привстала.

– Это мама. – С мокрыми ресницами она выглядела маленькой девочкой. – Я справлюсь.

– Конечно, справишься. – Я потянулась и сжала ее руку. На ее лице промелькнула паника.

Ответив на звонок, подруга прошла к двери и выскользнула на улицу. Я следила за ней взглядом, пока она расхаживала взад-вперед возле пустующей скамейки. Мне хотелось заползти под стол и погоревать в одиночестве. После всего пережитого это, наверное, было вполне естественным.

Зейн откашлялся.

– Как бы то ни было, о возвращении в поместье и речи быть не может. Но я знаю места, где ты можешь остановиться и где тебя никто не тронет.

– У меня есть такое место, – ответила я, глотнув уже остывшего шоколада.

Его подбородок окаменел.

– С ним?

Удивительно, но Рот не произнес ни звука, так что я даже забеспокоилась. Я отставила чашку в сторону и положила руки на стол – не потому, что не знала, куда их деть, но больше по причине крайней усталости. Я совершенно выбилась из сил.

– Это безопасное место, – вздохнула я. – И да, я буду там с Ротом и Кайманом.

Зейн открыл и тут же закрыл рот. Мгновения тишины тянулись как вечность.

– Что ты собираешься делать, Лейла?

Этот вопрос таил в себе глубокий смысл, потому что Зейна волновало не только то, где я переночую сегодня или в ближайшие пару дней. Беда в том, что многое до сих пор оставалось неясным и для меня. Как быть со школой? Где мне жить? Как нам победить Лилин и спасти душу Сэма? Хорошо бы разобраться, что со мной произошло, когда я сменила обличье в доме Стейси. И, наконец, моя самая большая боль – Рот и Зейн, двое таких разных парней, одинаково дорогих моему сердцу.

Стейси вернулась, спасая меня от необходимости отвечать на вопрос. Как и следовало ожидать, ее мама билась в истерике, и Стейси наказали немедленно ехать домой к тетушке.

Мы вчетвером вышли из тепла кондитерской навстречу морозному воздуху. Стейси и Рот пошли вперед, а я остановилась и обернулась. С гулко бьющимся сердцем я поспешила назад, к скамейке, где недавно расхаживала Стейси, а сейчас стоял Зейн. Поднявшись на цыпочки, я обхватила его руками. После некоторых колебаний он обнял меня и прижал к себе так крепко, что я впечаталась щекой в его грудь.

Я чувствовала себя уютно в его объятиях. Как будто вернулась домой после долгого дня, и было так трудно оторваться от него.

– Когда я увижу тебя снова? – спросил он низким голосом.

– Скоро, – пообещала я.

Он крепче сомкнул руки.

– Пожалуйста, будь осторожна, Лейла. Прошу тебя.

– Ты тоже.

– Конечно, Букашка Лейла.

Я заглянула в его глаза.

– Я никогда не держала на тебя зла за следы когтей, поэтому, пожалуйста, и ты не вини себя за то, что даже не нуждается в прощении.

Всю обратную дорогу до дома за рекой, в штате Мэриленд, мы с Ротом молчали. Для меня до сих пор оставалось загадкой, как им удалось заполучить во владение этот макособняк[3 - McMansion: McDonalds + mansion (англ.) – частный дом огромных размеров, который выглядит вызывающе на фоне соседних домов.], знала только, что когда-то его приобрел Кайман, но я догадывалась, что лучше не задавать слишком много вопросов.

Я провела несколько часов со Стейси, ее мамой и младшим братом в огромном доме ее тетушки, пока Рот болтался на улице, занимаясь... своими демоническими делами или чем там еще. Совсем поздно, почти за полночь, мы распрощались и поехали к себе.

Не знаю, почему Рот вдруг притих, но я это оценила, потому что мне не хватило бы сил поддерживать беседу, да и думать ни о чем не хотелось.

Рот припарковал винтажный «Мустанг» в гараже. Когда мы вошли, в доме было темно и тихо. Нас встретили теплые запахи домашнего уюта, но Каймана как будто след простыл. Я поднялась по винтовой лестнице и дотащиась по коридору до спальни, где очнулась после того, как меня вырвали из лап Стражей.

Остановившись у закрытой двери, я заправила волосы за ухо и посмотрела через плечо на Рота.

Он стоял в нескольких шагах от меня – руки в карманах, упираясь затылком в стену.

– Я поселюсь в соседней комнате, – сказал он, не глядя в мою сторону. Пока я залечивала раны, Рот не отходил от меня ни на шаг, но теперь наше совместное проживание выглядело бы... неуместным. – Если тебе что-нибудь понадобится – дверь не заперта.

Я схватилась за дверную ручку.

– Спасибо тебе.

Не знаю, понял ли он, за что я его благодарю, но кивнул. Никто из нас не шелохнулся, и пауза затянулась. Рот продолжал смотреть в пустоту, а я разглядывала его. Наконец я нарушила молчание:

– Спокойной ночи, Рот.

Он не ответил.

Повернув ручку, я толкнула дверь и сразу же направилась к лампе на прикроватной тумбочке, включая свет. Спальня впечатляла не только размерами, но и роскошью антиквариата.

Никогда еще я не чувствовала себя настолько не в своей тарелке. Схватив пижаму, купленную Кайманом, я быстро переоделась в хлопчатобумажные брюки и рубашку свободного кроя. По крайней мере, пижама не имела ничего общего с остальными нарядами, что подобрали для меня эти демоны.

Удивительно, что они не выдали мне куцую ночнушку. Я прошлепала босиком в ванную, гораздо более просторную, чем та, что примыкала к моей спальне в поместье Стражей. Вернее, к моей бывшей спальне. Теперь она уж точно не моя.

В том доме не осталось ничего, что я могла бы назвать своим.

Яркий свет резал глаза, пока я чистила зубы и умывалась, оставляя лужицы воды на мраморной столешнице и капли на рубашке. Я всегда отличалась неряшливостью, умудряясь перепачкать волосы зубной пастой и выглядеть так, словно участвовала в конкурсе мокрых маек.

Выключив кран, я подняла взгляд и уставилась на свое отражение в зеркале. Но увидела не себя. Совсем не себя. Перед глазами стоял все тот же образ.

Я видела Сэма.

Я видела, как Сэм улыбается. Видела, как он смеется. Как собираются морщинки в уголках его глаз. Отступив от раковины, я снова услышала его голос, случайно обронивший какой-то малоизвестный научный факт вроде того, что замороженный банан может служить молотком. Я видела, как он возится с очками, поглядывая на Стейси, не в силах оторвать от нее глаз, даже когда она не замечала его неравнодушного к ней отношения. Я видела его так ясно, будто он стоял в ванной рядом со мной.

– О боже, – прошептала я, борясь со слезами.

Меня никто не видел, но я прижала ладони к глазам и прислонилась к стене. Дрожь сотрясла меня, когда долго сдерживаемые рыдания все-таки вырвались на свободу.

Сэма больше нет.

От этой мысли меня словно бросило под колеса разогнавшегося снегохода и потащило по ухабистой дороге. Я корчилась, давась громкими рыданиями, которые выворачивали меня наизнанку.

Я вспомнила, как познакомилась с Сэмом. Когда меня отдали в государственную школу, у нас оказался общий класс по истории, и я, в ту пору такая деревенщина, ужасно волновалась и даже не могла найти ручку в портфеле, так он дал мне одну из своих, попутно объяснив, что каждый год в среднем сто человек умирает, подавившись шариковой ручкой.

Сдавленный смех вырвался у меня. Господи, откуда Сэм столько всего знал? И кто еще мог интересоваться столь любопытными мелочами? Я так и не разгадала тайну его интеллекта, и это ранило еще сильнее.

Тщетно пытаюсь взять себя в руки и успокоиться, я сползла вниз по стене и подтянула колени к груди. Уткнувшись в них лицом, я выплеснула всю боль, гнев и грусть в крике отчаяния. Он прозвучал приглушенно и ничуть не облегчил моих страданий. Мне захотелось крикнуть снова, теперь уже от ярости.

Я не слышала, как отворилась дверь ванной, но вдруг чья-то рука легла на мои плечи, и в следующее мгновение рядом со мной на полу оказался Рот. Он ничего не сказал, когда усадил меня к себе на колени, и я, тоже не в силах произнести ни слова, уткнулась ему в грудь, вдыхая неповторимый мускусный аромат и согреваясь его теплом. Слезы хлынули градом, и я даже не пыталась их остановить. Одной рукой Рот обнимал меня за плечи, а другая, зарывшись в волосы, придерживала мой затылок. Он не шептал слов утешения, потому что никакие слова не могли облегчить мое горе. В сердце кровоточила глубокая неизлечимая рана, нанесенная несправедливой судьбой.

Я безутешно рыдала в ванной чужого дома, в крепких объятиях Кронпринца Ада. Я оплакивала потерю своего лучшего друга.

Глава 4

Сидя по-турецки посреди огромной кровати, я вбивала телефонные номера Зейна и Стейси в память мобильного, который Кайман этим утром оставил у порога моей комнаты.

Мне всю жизнь катастрофически не везло с гаджетами. За мной числилось целое кладбище сотовых телефонов, которые просто имели несчастье оказаться в моих руках, но, как обычно, получая в подарок новый, я надеялась, что на этот раз все будет по-другому.

Как и последний телефон, что подобрал для меня Зейн, этот оказался отличным смартфоном, только еще более продвинутым и навороченным. Странно, но, сколько я ни прикладывала палец к маленькой кнопке, он не читал мои отпечатки.

Технология, черт возьми.

Вздых.

Отбросив телефон в сторону, я моргнула опухшими глазами. Прошлой ночью я пролила столько слез, что веки стали шершавыми, как наждачная бумага. Я плакала, пока не уснула на полу ванной, в объятиях Рота. Должно быть, он отнес меня в постель, но я этого не помнила, хотя не забыла, как хорошо чувствовала себя в его руках. Он ушел, когда я проснулась, и сегодня я целый день не видела ни его, ни Бэмби. Я догадывалась, что она на нем.

Я старалась не паниковать по поводу их отсутствия, но давалось это нелегко. Судя по тому, как разворачивались события, не исключено, что Кайман и Рот недооценили реакцию Босса на вчерашнюю выходку Рота, спустившего Тампера на Альф.

Мои мысли бродили по бесконечному кругу, перемещаясь от Рота к Зейну и возвращаясь обратно к Роту, пока в сознание не вторглись Сэм и Стейси. Я знала, что буду вечно оплакивать Сэма, хотя мои страдания не сравнить с тем, что переживала Стейси.

Если потеря Сэма и научила меня чему-то, так это тому, что надо держаться за жизнь обеими руками, принимая все, что она дает, пусть даже слезы, злость и горе. Но, прежде всего, ценить моменты радости и любовь.

И просто жить.

Потому что жизнь мимолетна и переменчива, и никому – ни мне, ни кому-либо еще – не отпущено ни лишнего дня, ни мгновения.

Спрыгнув с кровати, я схватила телефон и устремилась вниз по лестнице. Чем ближе к кухне, тем сильнее становился божественный аромат. Бекон. Я учуяла запах бекона. В животе заурчало, и я прибавила шаг. Я застала Каймана на кухне, где он стряпал яичницу. Я не ошиблась – бекон уже шипел на сковороде.

– Доброе утро, – не оборачиваясь, поприветствовал меня Кайман. Я чуть улыбнулась, увидев его волосы, собранные в хвост ярко-розовой заколкой с ослепительно сверкающей бабочкой. – Ты что больше любишь: омлет или яичницу?

– От омлета не откажусь. – Я вспрыгнула на барный стул у «островка» посреди кухни.

– Отлично. Уважаю. – Он перевернул бекон и направился к холодильнику, помахивая лопаткой. Открыв дверцу, Кайман пошарил в недрах холодильника и достал маленькую бутылочку с апельсиновым соком. Обернувшись, демон швырнул ее в мою сторону, и я успела поймать емкость, прежде чем она угодила мне по носу. – Припас, на всякий случай.

Я уставилась на бутылку.

– Как ты узнал?

Он приподнял брови и, возвращаясь к плите, покачал головой. Бекон скворчал на сковороде, а я поставила бутылку на стол. Должно быть, это Рот сказал Кайману, что апельсиновый сок помогает утолить жажду души, как и все сладкое. Проснувшись, я ощутила знакомое жжение в животе, хотя накануне ничего подобного не было. Впрочем, я бы не сравнила его с тем голодом, что испытывала раньше.

– Ну, какие планы на сегодня? – спросил Кайман, раскладывая омлет по тарелкам.

– Не знаю. – Перекинув еще влажные волосы через плечо, я скрутила их в узел. – Собиралась провести Зейна, узнать, не слышал ли он что-нибудь об Альфах, а потом позвонить Стейси. Я... беспокоюсь за нее.

– Она справится. Похоже, сильная девочка.

– Да, она сильная, – согласилась я. – Но потерять близкого человека, – это...

– Я представляю, как это тяжело, но сам толком не знаю. Я никогда не любил ничего и никого, кроме себя, – ответил он, и я удивленно вскинула бровь. По крайней мере, он не лукавил. – Наверное, это хреново – терять любимых.

– Еще как. – Я отвинтила крышку бутылки, чувствуя тяжесть в груди. Сколько понадобится времени для того, чтобы она успокоилась. Я снова вернулась к воспоминаниям о том времени, когда Рот пожертвовал собой: тогда на какой-то момент боль утихала, но потом все равно прорывалась наружу, вспыхивая с новой силой.

Кайман собрал ломтики бекона, выложил их на тарелки и присоединился ко мне за столом. Если бы еще год назад мне сказали, что демон будет угощать меня омлетом с беконом, я бы рассмеялась им в лицо и сказала, что у них не все дома.

Времена определенно изменились, думала я, подхватывая вилкой ломтик бекона.

– Что у вас с Зейном?

Я чуть не подавилась. Глаза наполнились слезами, и я схватила бутылку, сделав несколько жадных глотков апельсинового сока.

– Ты о чем? – прохрипела я.

Полуулыбка заиграла на губах Каймана, когда он подцепил немного омлета.

– Ты и Зейн, эта роскошная горгулья. Что между вами происходит?

– Откуда ты знаешь?

Кайман закатил глаза.

– Детка моя, и слепому видно, что отношения между вами напряжены до предела. Из-за чего сыр-бор?

Меня бросило в жар. Ладно.

– Я... – Как отвечать на этот вопрос, если я сама ни в чем не уверена? – Не знаю.

Демон пристально посмотрел на меня.

– Хм-м, я думаю, что все ты знаешь, просто еще не готова выразить это словами.

Засовывая в рот еще один кусочек бекона, я вернула ему взгляд.

– О, а ты можешь?

– Да. Ваша ситуация дерьмовая. Я тебя понимаю, но знаю, что на самом деле происходит, поэтому скажу тебе как на духу. – Отложив вилку, он перегнулся через стол и прошептал мне на ухо «правду».

Я дернулась назад, когда его слова, словно в насмешку, повторили то, о чем я думала сама, и безотчетная злость поднялась во мне. Я сурово зыркнула на него, крепче сжимая вилку. Демон оказался настолько прозорлив, что мне захотелось ему вмазать.

– Я не хочу обсуждать это с тобой.

Кайман усмехнулся.

– Как скажешь.

Старательно не обращая на него внимания, я с удовольствием доела свой завтрак, встала из-за стола и закинула тарелку и приборы в посудомоечную машину. Когда я повернулась к демону, он по-прежнему смотрел на меня с ухмылкой. Я сложила руки на груди.

– А где Рот?

– Ушел.

Я подождала, но уточнений не последовало.

– Куда?

– По делам, – ответил он. – У демонов много дел.

Вздыхнув, я прислонилась к столу.

– Ты мне здорово помог.

Подмигнув мне, Кайман взял свою пустую тарелку, удерживая ее двумя пальцами. Воздух затрещал, и язычки пламени вспыхнули на кончиках его пальцев, перебираясь на посуду. Я вытаращила глаза, когда огонь полностью поглотил тарелку, а следом и вилку.

– Что ж, это еще один способ убрать за собой со стола, – пробормотала я.

– Просто маленькая профессиональная хитрость. – Кайман стряхнул пепел с рук. – И, возвращаясь к твоей реплике, будто помощи от меня никакой, хочу заметить, что в этом ты очень ошибаешься. Лучше спроси меня, как вернуть душу Сэма?

Я захлопала ресницами.

– Что?

Демон вздохнул.

– Спроси меня, как вызволить душу Сэма из Ада. Ну, чтобы она отправилась туда, куда ей полагается – я так понимаю, в жемчужные врата небес.

Я медленно опустила руки.

– Ты знаешь, как вернуть душу Сэма?

– Ага. Хотя думаю, Рот бы предпочел, чтобы я держал язык за зубами. А теперь убери с лица это выражение, как будто на тебя птица нагадила.

У меня глаза на лоб полезли. Неужели я так выглядела?

– Рот, возможно, и знает способ, – между тем продолжал Кайман, – но думаю, что голова у него пока забита другим. Честно говоря, я даже не уверен, что хочу знать, где сейчас находится его голова.

Беспокойство холодной лужей разлилось у меня в животе, а Кайман пристально смотрел на меня.

– Так вот, слушай. Есть одно существо, которое приглядывает за душами в преисподней, и только в его власти освободить душу. Во всяком случае, обычно происходит именно так. Если человек не окончательно мертв и болтается между небом и землей, тогда Босс и тот крутой парень на небе вместе принимают решение – освободить душу или вернуть ее назад.

– Вернуть назад? – Я наклонилась, опираясь руками на холодную гранитную столешницу. – В смысле, воскресить из мертвых?

Он покачал головой.

– Мы не любим так выражаться. Скорее, вытащить из лап смерти.

– Допустим, – пробормотала я, но надежда уже вспыхнула во мне и разгоралась все ярче. Я знала, что поступаю нечестно, проявляя заботу только о душе Сэма, в то время как в Аду незаслуженно оказалось множество других людей, но мне хватало ума понять, что не в моих силах, даже оказавшись там, спасти их всех. Но вдруг я бы смогла? Спина налилась свинцом. По крайней мере, стоило попытаться. – Это все игра слов, – проямлила я.

– Ты называешь это игрой слов, а я – балансом во Вселенной.

Я задумалась.

– Но удастся ли нам вернуть Сэма, ведь он...

– Нет, милый и невероятно наивный ребенок, его уже не вернуть. – Кайман поставил локти на стол и подпер рукой подбородок. – Сэм мертв. Мертвое не бывает.

Разочарование придавило меня, однако надежда еще оставалась. Если не получится воскресить Сэма, мы хотя бы сделаем так, чтобы его душа оказалась на небесах.

– Как это работает? Как получить душу обратно и отправить ее в правильную загробную жизнь?

– Ну, когда человек умирает, Альфы решают, куда отправляется его душа. Обычно она попадает туда, где ей место. И никакие переговоры, мольбы или стоны тут не проходят. Если душа заслуживает Ада, там ей и быть. – Демон помолчал. – Если только это не душа, поглощенная Лилин... или кем-то вроде тебя. В этих случаях уже не Альфы решают ее судьбу, она следует только в одном направлении. Вот такая фигня. Совершенно несправедливо, но ничего не попишешь.

Кем-то вроде тебя.

Раньше напоминание о том, кто я такая, было для меня сродни пощечине, но теперь я знала, что эта демоническая способность хотя и часть меня, но не делает меня злом.

Снова взгромоздившись на стул, я потянулась за апельсиновым соком.

– Как же мы вернем его душу, Кайман?

– Ты пойдешь к Мрачному Жнецу.

Я почувствовала, как закололо губы.

– К Мрачному Жнецу?

Кайман усмехнулся, но промолчал.

Когда до меня наконец дошло, о ком идет речь, я так качнулась, что чудом не свалилась на пол.

– Мрачный Жнец – это Смерть с косой, что ли?

– Он не любит, когда его так называют, считает, что его имя чудовищно переверли. – Кайман крутанулся на стуле, описывая полный круг. – Ты даже не сможешь выговорить его настоящее имя, так что давай остановимся на Жнеце. Против этого он не возражает. Так вот, Жнец – хранитель душ в преисподней, и только он может их освободить.

– А он хороший? – поинтересовалась я.

Кайман замер, а потом, откинув голову назад, зашелся в хохоте.

– Нет, невероятно милый и наивный ребенок, он не хороший. Он стар как мир, и характер у него говнистый, как если бы наложил в постель и целый день провалялся в дерьме.

Я сморщила нос.

– Фу.

– Но есть и хорошая новость: на самом деле спуститься в преисподнюю не составляет никакого труда. Достаточно воспользоваться одним из лифтов в Палисайд, – продолжал Кайман, имея в виду многоквартирный дом, в котором жил Рот, и там же находился демонический клуб. – Но ты не сможешь взять с собой Рота. Босс все еще зол, как и другие демоны верхнего уровня. И если его там поймут, боюсь, задержат надолго.

– Выходит... мне придется идти в одиночку? – Дрожь пробежала у меня по спине. – В Ад?

– Скорее всего, так. Я бы пошел с тобой, но... Признаюсь, мне совсем не хочется общаться со Жнецом.

– Твоя поддержка была бы очень кстати, – пробормотала я и глотнула сока. – Тебя послушать, так слишком все просто. Я типа спускаюсь на лифте к Жнецу и прошу его отдать душу Сэма?

Кайман снова засмеялся.

– Я начинаю думать, что твоя милая наивность на самом деле – очаровательный идиотизм. Ты напоминаешь мне миленькую версию деревенского дурачка.

– Вау. – Я нахмурилась. – А ты, я смотрю, умеешь поднять девушке самооценку.

Демон снова завертелся на стуле, и заколка-бабочка сползла вниз по волосам.

– Что тут скажешь? В парнях я разбираюсь гораздо лучше. Но вернемся к нашей теме – нет, выволить душу Сэма не так просто, как ты думаешь, но, к счастью, у тебя будет время составить тщательный план. Жнеца сейчас все равно нет на месте. Он... вроде как на каникулах.

– Мрачный Жнец на каникулах? – изумленно воскликнула я.

– Если вкалываешь уже две с лишним тысячи лет, иногда тоже нужен отдых. – Кайман уперся в меня коленками. – Ладно. Он не на каникулах, но действительно находится сейчас в одном месте, куда более приятном, чем преисподняя. Работает по совместительству.

– Что это значит? И не называй меня идиоткой. Я не знакома с вашим демоническим жаргоном.

Кайман поднял глаза к потолку, а потом перевел взгляд на пол.

– Дошло?

– Он там? – Я указала на потолок. – И внизу тоже? Он что, бывает в двух местах?

– Конечно. Он же Мрачный Жнец, и это означает, что... – о, это как игра «Табу»[4 – Настольная командная игра, в которой надо объяснить слово-задание участникам, не называя однокоренных или запретных слов.]. Я даю тебе примеры, а ты угадываешь, кто он такой. – Кайман хлопнул в ладоши, как тюлень ластами. – У него есть крылья и...

– Ангел, – оборвала я его. – Он ангел.

Кайман сник.

– С тобой неинтересно.

Я не так уж много знала о том, какие бывают ангелы, но догадывалась, что Жнец – не кто иной, как самый настоящий Ангел смерти, потому и путешествует между Раем и Адом. Но, честно говоря, мне было плевать. Важно то, что мы могли хоть как-то помочь Сэму и, если повезет, всем тем, кого Лилин приговорили вечно страдать в Аду.

– Он скоро вернется, в следующую пятницу по нашему времени. – Кайман перегнулся через стол, легонько ущипнул меня за нос и расхохотался, когда я шлепнула его по руке. – Но для тебя единственный вариант – спуститься вниз. Соваться наверх тебе нельзя.

А то! Но до пятницы еще целых шесть дней. Я тяжело сглотнула.

– Не знаю, есть ли у меня столько времени. Душа Сэма...

– У тебя нет выбора, Лейла. – От игривости не осталось и следа. – Никто, кроме Мрачного Жнеца, не может освободить душу, но попасть на небеса для встречи с ним тебе не удастся. Тем более сейчас.

Я встrepенулась.

– Тем более сейчас? Чем сегодня отличается от вчера? Я и раньше знала, что путь на небеса мне заказан... постой. Ты что-то знаешь про мои крылья, почему они в перьях?

Он скривил губы.

– Ты говоришь о перьях, словно о плохой прическе. Впрочем, перья в волосах, на мой вкус, это уже слишком.

– Кайман, – прорычала я, начиная терять терпение.

– Стоит ли переживать из-за крыльев невиданной красоты, когда есть Лилин, который очень скоро поймет, что Лилит не выбраться из заточения, и это уже не шутка. Босс крепко держит ее на привязи. Она никуда не денется, мой глазированный кексик.

Я поджала губы. Этот выбор нежных словечек начинал меня раздражать.

– И как, по-твоему, поведет себя Лилин, когда узнает, что его дражайшая мамочка никогда не выйдет на свободу и он бессилен ей помочь? – Кайман поднял руки и пошевелил пальцами, изогнув ладони и вытянув пальцы так, как это проделывают, когда танцуют джаз. – Наступит хаос, и чем это чревато, как ты думаешь? Альфы вступят в игру – их будет так много, что у Тампера случится расстройство желудка, если он попытается съесть всех. Мы же не хотим такого развития событий. Ни в коем случае.

Я разинула рот.

– И к чему забивать себе голову какими-то дурацкими пернатыми крыльями, когда целый клан Стражей вот уже сутки знает о том, что ты жива-здоровая? Потому что, поверь мне, они это знают. И не от Зейна. Им доложили Альфы. Боюсь, не все обрадуются тому, что ты выжила. О нет, сахарный мишка. А еще не забывай про ведьминские штучки, и даже не спрашивай меня, какую компенсацию они хотели получить за спасение твоей задницы, потому что я не хочу быть гонцом, приносящим плохие вести.

Я прикусила язык. Черт возьми, кажется, я не на шутку испугалась.

Но Кайман еще не закончил.

– И зачем вообще беспокоиться о крыльях, когда ты собираешься разбить чье-то сердце?

– Что? – огрызнулась я.

Кайман спрыгнул со стула, расплываясь в улыбке до ушей.

– Хватит ходить вокруг да около, мой пупсик. Зейн в тебя влюблен. Рот в тебя влюблен.

Я резко вдохнула, но воздух застрял в горле.

– Оба готовы ради тебя на все – жить, дышать и умереть за тебя, но тебе придется выбрать кого-то одного, Лейла.

Руки повисли плетьюми, и я прошептала:

– Знаю.

– И ты знаешь, кто из них – твой герой, – продолжал демон, не спуская с меня пристального взгляда. – Ты это знаешь, моя вечная любовь, так зачем тянуть канитель?

– Ничего я не тяну, – запротестовала я. – Мне как-то было не до этого: сначала тюрьма, потом меня чуть не убил мой клан. После этого я приходила в себя, отсиживаясь в этой норе, а вчера случилось то, что случилось. –

Взбудораженная, я спрыгнула со стула и начала расхаживать вокруг стола. – И, может, я не думаю, что сейчас самое время выбирать кого-то из них. Тебе это в голову не приходило?

Кайман искоса взглянул на меня.

– А разве бывает подходящее время, чтобы отдать кому-то свое сердце? Это всегда будет не вовремя. Ты просто должна решить, что действительно заслуживает того, чтобы отложить решение.

– Ну и ладно. – Я сложила руки на груди.

– И не трусь. – Демон в точности копировал мою псевдорешительную позу.

– Что ты сказал?

– Не трусь, – повторил он, и меня охватило желание схватить со стола вазу и швырнуть в него. – Тянуть с выбором – это трусливый путь. Ты любишь их обоих. Я понимаю. Но ты же любишь их по-разному, и чем скорее ты в этом разберешься, тем лучше.

– Зачем мы снова говорим об этом? И почему тебя это вообще волнует?

Кайман улыбнулся.

– Потому что я заботливый демон.

– Тьфу ты! – в сердцах бросила я, всплеснув руками и чувствуя, как во мне поднимаются волны паники и злости. Из уст Каймана это звучало на редкость легко, будто мне вовсе и не предстояло расстаться с одним из них, но я-то знала, что это не так. Называйте меня эгоисткой, но мысль о том, что в моей жизни не будет обоих, повергала меня в ужас. – Ты иногда просто бесишь.

– Не злись, – ухмыльнулся он. – Лучше плодись.

Теперь я уже испепеляла его взглядом.

– С правильным парнем, – добавил он. – Просто хотел уточнить.

– О боже, – простонала я и, нагнувшись, уперлась лбом в столешницу.

Я не шелохнулась даже после того, как почувствовала, что Кайман вышел из кухни – и, наверное, из дома, потому что через несколько мгновений запах демона уже не ощущался.

Гранитная столешница, прохладная и гладкая, приятно остужала мое разгоряченное лицо. Может, так и просидеть целый день? Чем не план? Во всяком случае, это лучше, чем...

Нет, не лучше, чем слушать то, что говорил Кайман о Зейне и Роте. Он прав. О боже, он чертовски прав. Я действительно любила двоих. И от одной лишь мысли о том, что придется обидеть или потерять кого-то из них, меня выворачивало наизнанку. Но Кайман был прав не только в этом.

Я не могла иметь обоих.

И мои чувства к ним нельзя назвать одинаковыми.

К чему это скрывать? Так было всегда. Они оба делали меня счастливой. Оба дарили радость и смех. Оба пробуждали во мне желание и давали наслаждение. Но только один действительно мог...

Я всегда знала, что только с одним из них буду счастлива до конца моих дней. Я не просто мечтала о нем, но жаждала его, и каждое мгновение отрицания этого чувства становилось мгновением жизни без любви, настоящей любви – вечной.

Что бы ни говорил Кайман, я не была уверена в искренности их чувств. Я сомневалась в том, что каждый из них видит во мне свою единственную. Но дело было даже не в том, что чувствовали они. Меня больше беспокоили собственные переживания и нерешительность. И я не рассчитывала на то, что кто-то из них поможет мне сделать выбор.

Кажется, мой лоб уже прирос к гранитной поверхности.

Впервые за эти дни я позволила себе всерьез задуматься над словами Рота, которые, как я думала, мне пригрезились, пока я валялась в беспамятстве из-за своих ран, а еще из-за ведьминского зелья.

Я люблю тебя, Лейла. Я полюбил тебя в тот миг, когда услышал твой голос, и буду всегда любить тебя. Несмотря ни на что. Я люблю тебя.

Рот своими делами и поступками почти убедил меня в том, что я действительно слышала эти слова, произнесенные с такой ласковой настойчивостью, но что-то во мне по-прежнему отказывалось в это верить. А, может, я просто не хотела в это верить, потому что, думая о словах Рота, вспоминала и то, что сказал Зейн, когда увидел меня в гостиной у Стейси.

Если бы ты ушла, то забрала бы с собой частицу моего сердца.

Все мое существо сжалось от боли. В памяти ожили секреты, которые поверял мне Зейн, и главный из них – о том, как он ждал... меня. Много лет я страдала и хотела его и никогда не надеялась, что мы можем быть вместе.

Возможно, я просто перепугалась до смерти, когда наконец...

Погруженная в свои мысли, я не сразу осознала, что в доме кто-то есть, пока глубокий голос не наполнил кухню.

– Что ты тут делаешь, малышка?

Дернувшись, я подняла голову и прижала ладонь к груди, пытаюсь успокоить разбушевавшееся сердце. Рот подошел к столу. Он был одет так же, как вчера вечером, разве что добавилась плотная футболка белого цвета, которая выгодно подчеркивала его золотистую кожу.

– Я... думала, – начала я, приглаживая руками волосы. – Так, о всякой ерунде.

Он оперся бедром о край стола.

– И что, столешница помогала тебе думать о всякой ерунде?

Я поджала губы.

– Может быть.

Его взгляд скользнул вниз, а потом медленно вернулся к моему лицу. Исходящий от него жар вызвал во мне дрожь совсем другого свойства.

– Довольно странный способ ты выбрала для раздумий, малышка.

– Да, я знаю. Кайман... ээ, он приготовил завтрак. – Я схватила прядь волос и начала наматывать ее на пальцы, когда Рот двинулся в мою сторону. – И принес мне телефон.

– Это я попросил купить тебе телефон, – заметил он, сверкнув золотисто-медовыми глазами. – Но завтрак – целиком и полностью его идея. Очень мило с его стороны.

– Было вкусно. – Мое сердце никак не хотело успокаиваться, тем более в присутствии Рота. – Где ты был?

Он остановился передо мной.

– Проверил дом Сэма. Подумал, что это нелишне. – Рот взял мои пальцы и освободил их от накрученных волос. – Новости не очень хорошие.

– Не очень?

Рот покачал головой, не отпуская мои руки.

– Его семья мертва. Все в своих постелях. – Лицо его помрачнело, и черты заострились. – И они мертвы по меньшей мере пару дней. Поскольку я не видел никаких призраков, не похоже, чтобы у них забрали души. Там... такой разгром.

Я крепко зажмурилась, содрогнувшись всем телом. Я могла себе представить, что творится в доме Сэма.

– Почему Лилин убил, но не забрал души?

Он погладил мои ладони большими пальцами рук.

– Потому что он может и так. Других причин нет.

– Боже...

Единственным утешением служило то, что родители Сэма отправятся на небеса, куда и положено, потому как их душа осталась свободной.

– Честно говоря, я ожидал такого поворота событий. Я подумал об этом еще прошлой ночью, но не хотел уходить, пока не убедился, что ты в порядке. – Его

теплые руки поднялись к моим запястьям, и, когда я открыла глаза, встретила устремленный на меня взгляд. – Мне очень жаль, что пришлось принести тебе такую новость.

А я была в ужасе от того, что невинных жертв стало еще больше. Я не раз встречалась с родителями Сэма – такими же клёвыми, непосредственными и обаятельными, как и их сын.

– Пой. У Сэма есть сестра. Она моложе и...

Рот опустил взгляд, мышца дернулась на его скуле, и тут до меня дошло. Рот не сказал «его родители». Он говорил про семью. Желудок сжался, и я пожалела о том, что позавтракала.

– Я сделал анонимный звонок в полицию. Они, наверное, уже в доме. Пусть существо, похожее на Сэма, все еще на свободе, но раз его семья... погибла, Лилин придется держаться подальше от школы и учеников и быть особенно осторожным. Вряд ли кому-то под силу его арестовать, но я сомневаюсь, что он захочет лишний раз светиться.

Грудь сдавило от боли, когда я пробормотала:

– Разумно.

Рот шагнул еще ближе.

– Я подумал, что Стейси... и тебе будет легче, если все решат, что он либо мертв, либо... убийца. Если позволить Лилин болтаться по школе как Сэму, Стейси придется заново переживать эту потерю.

Я посмотрела ему в глаза.

– Очень мило, что ты подумал об этом.

Рот беззвучно повторил слово «мило», словно никогда его не слышал или не понял, что оно означает.

– Я скажу начистоту. Ладно?

– Конечно.

– Мне нравится Стейси. Пойми меня правильно. В этой девчонке много всякого намешано, в хорошем смысле, но на самом деле я думал о тебе. – Его глаза не отпускали меня. – Я видел, что с тобой творилось прошлой ночью, и знаю, что ты до сих пор страдаешь, поэтому не хочу, чтобы ты снова прошла через все это, когда только-только начала приходить в себя.

Ох.

Вау.

– И не хвали меня за то, чего я не делал, – закончил Рот, отпуская мои руки.

Он отступил назад, а я привалилась к столу, потрясенная его словами.

– Я думаю, ты сам себя недооцениваешь, Рот.

Он взглянул на меня и отвернулся.

– Я знаю, кто я и чего стою.

В том-то вся и штука. Рот даже не догадывался о том, какой он на самом деле, что спрятано глубоко в нем и что по-настоящему бесценно.

Слова, что прошептал мне Кайман, снова отдались эхом в моих мыслях, и я отвела взгляд. Слишком много событий и потрясений случилось в эти дни, предвещаая сущий хаос. Я чувствовала, что пора разгрести ненавистную кучу проблем, и теперь знала, откуда начинать.

– Мне нужно кое-что сделать.

Рот подошел к холодильнику и достал бутылку. Он не повернулся, но я услышала шипящий звук открываемой крышки.

Я сделала глубокий вдох и выпалила.

– Мне нужно... увидаться с Зейном.

Его плечи напряглись, и он слегка ссутулился, когда поднес бутылку к губам.

– Я так и понял, – проговорил он, а я уставилась на его окаменевшую спину.

– Рот...

Он не дал мне договорить.

– Я вызову Каймана. Он доставит тебя туда, куда тебе нужно. – Рот повернулся ко мне, и у меня перехватило дыхание. В его лице сквозила незащищенность, чего я никогда прежде не видела, и беспредельная печаль погасила огонь в его глазах. – Я знаю, ты доверяешь Зейну и... привязана к нему, но я не доверяю остальным из его клана. К тому же есть проблемы с Альфами. Кайман идет с тобой.

Прежде чем я успела что-либо сказать или возразить, Рот ушел. Исчез в мгновение ока, и мой взгляд так и остался прикованным к тому месту, где он только что стоял.

Глава 5

Мне удалось встретиться с Зейном только вечером, потому что пришлось дожидаться Каймана, который на этот раз исполнял роль шофера. Его, казалось, ничуть не смутило новое задание. Всю дорогу он беспрерывно болтал, но я, слишком взвинченная и рассеянная, слушала вполуха, уставившись в окно, разглядывая нанизанные на фонарные столбы гирлянды, которые вскоре должны вспыхнуть яркими праздничными огоньками. Я беспокойно ерзала на сиденье, пока мы ехали к кофейне, куда мы с Зейном обычно заглядывали по субботам: из головы не шло странное выражение лица Рота, так поразившее меня.

Я ничего не понимала. В нем произошла резкая перемена – только что он держал меня за руки, а в следующее мгновение от него повеяло холодом. На его лице выступило не холодно-отстраненное выражение, а боль. Он даже не дал мне возможности объясниться. Теперь мое сердце колотилось, как перед схваткой с Геллионами, и это не имело никакого отношения к предстоящей встрече с Зейном.

Возможно, мы с Кайманом сильно заблуждались насчет... хм, интереса ко мне со стороны Рота, но, даже если и так, это не могло поколебать мою решимость сделать то, что я задумала. Ни в коем случае.

Кайман припарковал «Мустанг» на стоянке возле кафе. Когда я потянулась к ручке двери, он забарабанил пальцами по рулевому колесу.

– Мой телефон занесен в память твоего мобильного под ником Изумительный Соус. Пришли мне эсэмэску, когда закончишь.

– Ладно. – Я открыла дверцу и поморщилась, когда ветер ударил мне в лицо.

– Не уходи далеко. Не забывай про Альф, да и мало ли кто еще охотится за твоей задницей, – продолжил демон. – Мне совсем не хочется возвращаться домой и объяснять Роту, что я тебя потерял.

Я поборола в себе сразу два желания: сказать, что уже не уверена в том, как Рот воспримет эту новость, и закатить глаза.

– Да, папочка.

Кайман усмехнулся.

– Почту за честь.

Выразительно глянув на него через плечо, я вылезла из машины, с силой хлопнула дверцей и запрыгнула на бордюр. Согнувшись под порывами жестокого ветра, я пробиралась сквозь толпу пешеходов. Меня окружало море аур, от маслянисто-желтых до голубоватых и розовых. Я следила за тем, чтобы среди них не оказалось бездушных – демонов, – но пока ничто не вызывало

подозрений.

Присыпанная искусственным инеем гирлянда звякнула на двери, когда я переступила порог кофейни. Я еще не вошла в зал, но уже знала, что Зейн на месте. Я почувствовала его присутствие, когда меня обдало волной теплого воздуха. Кофейня, типично семейное заведение, не принадлежала ни к одной из популярных сетей, но здесь всегда пахло свежей выпечкой и душистыми кофейными зернами. Вдоль стен тянулись кабинки цвета эспresso, и я сразу заметила белое свечение, исходящее от Зейна. Он сидел в одной из уютных угловых кабинок, лицом к двери.

Прежде чем присоединиться к нему, я взяла тайм-аут, чтобы освежить голову, и заказала мятный мокко. С теплой чашкой в руках, я направилась к кабинке. Он тотчас вскочил, и, подойдя ближе, я увидела, что синяки усталости у него под глазами чуть поблекли. И на том спасибо.

В кофейне царило оживление – суетились служащие в деловых костюмах, покупатели с пакетами, – но, когда Зейн взял чашку из моих рук и поставил ее на стол, вокруг нас словно образовалась пустота. Прежде чем я успела сказать хоть слово, он стиснул меня в объятиях, прижимаясь ко мне щекой. Я замерла, потому что он опасно приблизился к моим губам, но Зейн... Рядом со мной он всегда вел себя на редкость безрассудно.

– Это то, что я хотел сделать еще вчера, – выдохнул он, и его низкий голос защекотал мне ухо. – Когда увидел тебя в том доме, больше уже ни о чем не мог думать.

Я крепко зажмурилась и обняла его. Эмоции когтями рвали сердце.

– Клан знает, что ты жива, – продолжил он, и я напряглась. Кайман предупреждал меня об этом, но одно дело – слышать чьи-то догадки, и совсем другое – получить их подтверждение. – Даника просилась со мной. Хотела сама убедиться, что ты в порядке.

Я не смогла сдержать удивленного хихиканья и почувствовала, как щека Зейна потерлась о мою, когда он улыбнулся. У нас с Даникой сложились необычные отношения. Весь клан ожидал, что они с Зейном станут парой. Иными словами, возьмутся за дело и настрогают маленьких Стражей. Вот почему я всегда

завидовала чистокровным горгульям. Даника, мало того что потрясающе красивая, была еще и клёвая, что выгодно отличало ее от других представительниц клана. Она не видела себя наседкой, высиживающей младенцев для блага человечества. И помимо всего прочего ее интересовал Зейн. Словом, у меня было много причин ее ненавидеть, но между нами все-таки сложился невероятный альянс.

Я действительно скучала по ней, как скучают по снегу во время жары. Когда Зейн неохотно отпустил меня, я едва не рухнула на сиденье, и мне стоило больших усилий взять себя в руки и сосредоточиться на том, ради чего я сюда пришла.

Зейн сел напротив меня.

– Ты в порядке, Букашка Лейла?

В его голосе звучала искренняя забота.

– Да. – Я откашлялась и сделала глоток мятного мокко. – Прошлая ночь выдалась тяжелой. Я все думала о Сэме... – Я тряхнула головой и заговорила тише. – Сегодня утром Рот ходил к нему домой. Его семьи не стало – они все умерли. Но не похоже, чтобы их души забрали.

– Проклятье. – Зейн нервно пробежался пальцами по волосам.

Я медленно кивнула, упираясь взглядом в свою чашку.

– Он позвонил в полицию и правильно сделал. Это заставит Лилин ненадолго залечь на дно, пока полиция будет искать... Сэма. По крайней мере, мы на это надеемся. Ты узнал что-нибудь об Альфах?

Зейн пристально смотрел на меня, и я только сейчас осознала, что все это время он не сводил с меня глаз.

– Да. Некоторые из них навестили клан вчера, примерно в тот же час, когда те двое появились у Стейси. Из того, что мне удалось выудить у Николая, я понял, что Альфы знали о существовании Лилин, знали давно.

От меня не ускользнуло то, что он обратился к Николаю, а не к отцу, но куда больше заинтересовали последние слова.

– Они знали?

– Да, но, видимо, не могли вмешаться в силу собственных небесных причин. Они решили, что мы сами догадаемся.

Злость вспыхнула во мне. Все эти долгие недели, когда я думала, что каким-то образом ответственна за смерть, разрушения и хаос как в школе, так и дома, Альфы знали правду.

– Им с самого начала было все известно, и они даже не подумали сказать кому-то из нас? Почему?! – Мой голос звенел от возмущения, но я ничего не могла поделать. – Из-за каких-то дурацких правил?

– Я понимаю, – мягко согласился он.

Мне захотелось обрушить на Альф всю мощь своих кулаков.

– Мы могли бы спасти не одну жизнь. Даже не знаю... – Я сделала щедрый глоток мокко, надеясь, что хотя бы это меня успокоит. Напрасно. – Что еще они сказали?

Зейн положил руки на стол и подался вперед.

– Отцу удалось договориться с ними об отсрочке. Они дают нам время до Нового года, чтобы мы разобрались с Лилин, если только он не совершит что-нибудь с риском разоблачения. Сейчас все силы Стражей брошены на его поиски.

Мои брови поползли на лоб. Честно говоря, я не думала, что нам дадут время. Разве что пару часов, не больше. Впрочем, меня не удивило их решение терпеть Лилин, пока он не угрожает разоблачением. Давным-давно Альфы постановили, что человечество никогда не получит реальных, неопровержимых доказательств существования Рая и Ада, и оставили людям только веру в высшую силу. Я и тогда не понимала смысла этого декрета, и с тех пор ясности не прибавилось. Я знала только то, что Стражам даны огромные полномочия для того, чтобы

повсеместно держать в тайне от людей существование демонов.

– Что произойдет, если мы не совладаем с ним?

– Ничего хорошего. Они грозились стереть нас с лица земли. То же самое случится, если Лилин зайдет слишком далеко. – Зейн хрипло выдохнул, а я задалась вопросом, как может выглядеть «слишком далеко». – Они, кажется, понимают, что отследить Лилин и убить его – задача не из легких, но это еще не все, о чем они говорили.

– О чем же еще они говорили? Как это круто – наблюдать за схваткой свысока?

Он задержал на мне взгляд и сказал после паузы:

– Уф, нет. Они... Мне нелегко это говорить. Короче, они не слишком рады тому, что происходит с тобой, Букашка Лейла.

Еще несколько недель назад я бы, наверное, вспылила и забилась в угол, чтобы выплакать все свои беды. А сейчас? Я лишь фыркнула и спокойно отпила еще кофе.

– Эка невидаль.

Взгляд Зейна скользил по моему лицу. Он долго молчал.

– Вчера Рот был кое в чем прав. Мне действительно доводилось видеть черные оперенные крылья.

Я старалась не вспоминать о своих экзотических крыльях, но тут не выдержала и отставила чашку.

– Где?

Дернулась мышца у него под глазом, Зейн опустил взгляд, и мне стало не по себе. Не очень хороший знак.

– Я встречал только одного демона с такими крыльями. Похоже, это Верховный демон. Я видел его мельком. И, кажется, крылья у него были точно такие, как у тебя.

– О, – пробормотала я, не зная, как к этому относиться. Зейн и Даника уже говорили, что от меня пахнет демоном верхнего уровня. Вот почему Страж Томас напал на меня. Собственно, я не видела в этом ничего нового, но для меня по-прежнему оставалось загадкой, почему мои крылья ни с того ни с сего оперились и почему я не смогла полностью сменить обличье, как Страж или демон. – Мои крылья как-то связаны с тем, что Альфы вдруг невзлюбили меня? Конечно, они и раньше не проявляли ко мне симпатии, но все-таки откуда такая ненависть сейчас?

– Они сказали только то, что ты – зло. И это несправедливо. Ты...

– Я знаю. Это несправедливо. Вокруг нас болтаются монстры похлеще меня. И если они не в курсе, это уже не мои проблемы.

Зейн вскинул брови.

– Ладно, если они попытаются снова преследовать меня, это уже будет моя проблема, только я – не зло, – повторила я, проводя пальцем по краю чашки.

Я долго шла к тому, чтобы стать сильной и научиться держать удар, не позволяя любым обвинениям со стороны Альф или моего собственного клана выбить меня из колеи. Чтобы не реагировать на колкости девчонок в школе вроде Евы Хашер и ее сучьей стаи, как называла их Стейси, которые прежде заставляли меня сомневаться в себе. Даже не знаю, что пробудило во мне такую отчаянную смелость. Может быть, долгие темные часы, проведенные в заточении в подвалах Эббота, или мое барахтанье между жизнью и смертью. В любом случае, я получила сигнал к пробуждению.

И не один, так что теперь мне предстояло доказать, чего я стою.

Я посмотрела на Зейна, своего самого близкого друга еще с детских лет, который долгое время оставался для меня смыслом жизни, и поймала себя на том, что не могу отвести взгляд. Это... это будет больно. Черт возьми, так больно, как если бы меня жалил целый осиный рой. И еще очень страшно,

потому что это игра без подстраховки.

Зейн наклонил голову.

– Эй... – Он потянулся через стол к моей руке, но я отдернула ее и сцепила пальцы. Его глаза тотчас отыскиали мои. – Лейла?

Я вспомнила слова Каймана, которые он прошептал мне на ухо сегодня утром.

Перестань трусить и отпусти прошлое. Смотри в будущее, потому что это очень разные вещи.

Кайман прав. Я долгое время трусила, боялась расстаться с прошлым, таким знакомым и уютным, несущим тепло и ощущение безопасности. Прошное было сродни возвращению домой, и оно казалось идеальным. Не могу сказать, чтобы оно затмевало будущее, но меня ужасно пугала встреча с неизвестностью, как и возможность потери того, что мне дорого.

Потому что только одну пару глаз я видела перед собой, когда засыпала ночью и просыпалась поутру.

– Лейла? – нежно прозвучал голос Зейна.

Я расправила плечи и судорожно вздохнула.

– Вчера ты сказал, что нам надо поговорить, и был прав. Нам действительно нужно поговорить.

Его взгляд искал мои глаза, пока я торопливо продолжала, не позволяя себе отступить.

– Я знаю, что сейчас много всего происходит и еще больше назревает, а от чего-то можно просто сойти с ума.

– Но?..

У меня в горле застрял ком размером с мячик для гольфа, и мне хотелось зажмуриться. Или хотя бы отвернуться, но я заставила себя идти до конца и ничего не скрывать.

– Ты знаешь, сколько ты значишь для меня, и то, как ты мне дорог. Я люблю тебя...

– Но ты не влюблена в меня? – Он закрыл глаза, и в его лице появилась напряженность. – Ты это хочешь сказать?

– Нет. То есть, я имею в виду... я люблю тебя, но...

– Звучит так, словно ты просто смеешься надо мной. – Зейн открыл глаза и откинулся на спинку сиденья. – Лучше остановись.

Я открыла было рот.

– Помолчи. Секунду, – продолжил он, уже сама собранность. Покачивая головой, он устремил на меня взгляд, полный изумления, смешанного с недоумением. – Это все из-за того, что случилось, когда я поцеловал тебя в прошлый раз, или из-за нашего клана? Я доверяю тебе, Лейла. И я знаю, что ты мне доверяешь. У нас все может получиться.

О боже, этот мячик для гольфа, застрявший у меня в горле, превратился в мяч для софтбола[5 - Широко распространенная в США спортивная игра, похожая на бейсбол. Игра идет на поле меньшего размера с использованием более крупного, чем в бейсболе, мяча.].

– Я знаю, что ты мне доверяешь, но не в этом дело. Совсем не в этом. – Только когда прозвучали эти слова, я окончательно в них поверила и уже знала, что не сойду. Потому что, даже если бы у нас с Зейном все сложилось, мое сердце не смирилось бы с этим. – Мы могли бы обойтись... без поцелуев и могли бы проявлять особую осторожность. Да, я доверяю тебе, но речь не о доверии. Зейн, ты очень много значишь для меня, и я...

– Ты любишь Рота, – закончил он за меня. – Ты любишь его.

Я посмотрела в его ярко-голубые глаза.

– Да, – прошептала я, чувствуя, как задрожала нижняя губа. – Это он. И всегда был он. Прости. Ты мне очень дорог. Я люблю тебя, привязана к тебе, и во многом наша близость стала для меня сбывшейся мечтой, но это разные чувства.

Он отшатнулся, как если бы я потянулась через стол и дала ему пощечину.

– Пожалуйста, избавь меня от необходимости сидеть здесь и выслушивать такие речи, чувствуя себя неудачником, занявшим второе место.

Я резко вздохнула.

– Я не хотела, чтобы ты чувствовал себя так.

Зейн уставился на меня из-под опущенных бровей.

– А как, черт возьми, ты себе это представляла?

Слезы жгли глаза – видит бог, я не собиралась никого обижать. Особенно Зейна.

– Я не знаю.

– Конечно, не знаешь. – Он закинул руку за голову, стискивая затылок. Секунда, и его губы сжались плотнее. – Я люблю тебя, – стиснув зубы, выдавил из себя он. – Я в тебя влюблен. Я ждал тебя, Лейла. И все остальное не имеет значения.

Я не знала, что сказать. Все остальное имело значение – еще какое, но разве я могла произнести это вслух? Даже если бы я вернулась домой и Рот расхохотался мне в лицо, это все равно ничего бы не изменило.

Злость вспыхнула на его лице.

– Что было между нами? Ты просто убивала время?

– О боже, нет! – Женщина, окруженная бледно-розовой аурой, покосилась в нашу сторону из очереди за кофе, и я прошептала: – Это не было игрой. Я чувствовала себя счастливой, как в прекрасном сне.

– Неужели? – Недоверие сквозило в его взгляде. – А мне кажется, что ты попросту дурачилась в ожидании, пока сможешь быть с ним.

– Пока смогу быть с ним? – повторила я тупо. – Я даже не знаю...

– Не смей говорить, будто не знаешь, что он любит тебя. Не прикидывайся дурочкой, – бросил Зейн, и я отшатнулась, пораженная злобой, звучащей в его голосе. – Проклятье, – пробормотал он, опуская руку.

– Зейн...

– Хватит, – приказал он, и я крепко зажмурилась. – Больше ни слова.

Так ничего и не сказав на прощание, Зейн встал из-за стола, и я не попыталась его остановить, когда он стремительно направился к двери. Облокотившись на стол, я уронила лицо в ладони. Во мне бушевал огонь. Даже когда в прошлом Зейн справедливо сердился на меня, он никогда не говорил со мной в таком тоне. Нет, я не осуждала его. Я заслужила это, не проявив осторожности в своих поступках, играя его чувствами. Я не жалела ни о чем, что было между нами, но я сама все испортила, позволив себе эти отношения, хотя уже тогда знала, что люблю другого.

Мое сердце всегда принадлежало Роту; с той самой минуты, когда он объявился в той чертовой аллее, где я безуспешно отбивалась от демона. Там вспыхнула моя любовь к нему. Может, я была слишком слепа, чтобы это увидеть, когда он вернулся из преисподней. Может быть, я слишком злилась на него за то, что он оттолкнул меня. Может быть, я заигралась с Зейном, пусть даже ненамеренно. Не знаю.

Зато теперь я знала наверняка, что потеряла друга, с которым выросла. Если у меня и оставались какие-либо сомнения на этот счет, они рассеялись после того, как он бросил меня здесь одну. Зейн, мой вечный и верный защитник, никогда бы не оставил меня без присмотра, зная о том, что Лилин на свободе. Разве что теперь для него стало важнее держаться от меня подальше, а не заботиться о

моей безопасности.

Трудно сказать, как долго я просидела в кофейне, но вдруг неестественное тепло растеклось по затылку, предупреждая меня о присутствии демона. Ожидая увидеть Каймана, я подняла голову и огляделась вокруг. Мой взгляд скользнул по разноцветью аур и остановился на молодом человеке, стоявшем неподалеку от двери. Его окружала пустота.

Вот он, мой демон, и это вовсе не Кайман.

Радуюсь тому, что можно сосредоточиться на чем-то другом и хотя бы на время отвлечься от переживаний из-за разбитого вдребезги сердца Зейна, я прикрыла волосами лицо и присмотрелась к незнакомцу. Из-за моего двойного наследия демоны не могли распознавать меня, так что в прошлом охота на них была для меня плевым делом. Помимо всего прочего, я, как полустраж и полудемон, обладала уникальной способностью помечать демонов. Одно мое прикосновение – и на них оставалась неоновая сияющая метка, по которой их легко отслеживали Стражи.

Я не ставила метки на демонов с тех пор... как в моей жизни появился Рот, убедивший меня в том, что в существовании демонов тоже есть смысл. От него я узнала, что некоторые демоны вовсе не так коварны – как те же Бесы, которые любят возиться с телеграфными столбами, всякой техникой и электроникой, хулиганят на строительных площадках и нередко играют в поджигателей.

Но этот демон был явно не из племени Бесов, и я могла поспорить, что он и не Притворщик – демон, чьи укусы превращают человека в существо, которое утрет нос любому зомби из сериала «Ходячие мертвецы».

Нет, от этого демона пахло верхним уровнем, и это означало, что он мог быть Герцогом, или Королем, или другим представителем злодейской элиты. Вообще-то им не полагалось выползать вверх, потому как их проделки могли привести к кровавому хаосу.

Я нахмурилась.

Похоже, и мне не следовало бы разгуливать по городу как раньше. Я постоянно забывала, что теперь и сама не только пахла демоном, но еще и выглядела как

некоторые из них. Ну да.

Демон склонил голову набок, и ослепительно белая прядь упала на темные брови, резко контрастирующие с цветом волос. В его внешности было что-то рокерское, и казалось, что, если вдруг порвется пояс из серебряных цепей, узкие джинсы попросту свалятся с него. Осматриваясь по сторонам, он скользнул по мне глазами, но уже в следующее мгновение его взгляд метнулся обратно ко мне.

Я замерла.

Демон замер.

Ой-ой.

Демоны не могли меня учуять, но он смотрел прямо на меня, как будто у меня из головы торчала третья рука.

Его лицо побледнело, сравнившись с цветом волос, и он дернулся назад, натываясь на женщину с бледно-голубой аурой. Она едва не уронила сумочку и стакан с кофе, пытаясь обойти его.

Парень резко развернулся и толкнул пожилого мужчину, оказавшегося у него на пути. Мужчина что-то крикнул, но демон уже оказался у двери. Я даже не заметила, как вскочила из-за стола. Изумленная и охваченная любопытством, я заторопилась к выходу, оставляя недопитый кофе. Всего несколько шагов разделяло нас, когда демон распахнул дверь, выбегая на улицу. Он обернулся и бросил в мою сторону панический взгляд.

Я остановилась под навесом кафе.

– Хм...

Набирая скорость, демон мчался по тротуару и вскоре скрылся из виду, затерявшись в море приглушенных аур.

– Хм, – снова пробормотала я, оглядываясь и ожидая увидеть стаю Альф. Никого
– только я, наедине сама с собой, и это означало только одно.

Демон верхнего уровня сбежал – сбежал от меня.

Глава 6

Я не стала рассказывать Кайману о сбежавшем верховном демоне, да и он не расспрашивал о том, как прошла встреча с Зейном, что меня вполне устраивало. Обратная дорога прошла в молчании, и вскоре он высадил меня возле дома.

– Удачи с этим, – только и сказал демон, тут же умчавшись прочь.

Я так и не поняла, что он имел в виду, но решила, что скоро все прояснится.

В доме было темно, но не тихо. Когда я переступила порог и закрыла за собой парадную дверь, со второго этажа донесся резкий перезвон гитарных струн, тотчас утонувший в стуке барабанов.

Нахмурившись, я устремилась вверх по лестнице и сразу обнаружила кое-что странное. Под ноги попала пустая бутылка из-под пива. Подняв глаза, я убедилась, что такими бутылками уставлены все ступеньки. Я насчитала их десять штук.

О боже.

Я закатила глаза. Чтобы собрать всю эту стеклотару, без мешка было не обойтись, но меньше всего мне хотелось спускаться в кладовку. Я ускорила шаг, спешно преодолевая оставшиеся ступеньки.

Словно след из хлебных крошек, разбросанные по широкому коридору бутылки вели к спальне, где вчера ночевал Рот, по соседству с моей, хозяйской спальней.

Когда я подошла к его комнате, сердце екнуло в груди: из приоткрытой двери доносился грохот музыки, струился мягкий свет. Глубоко вздохнув, я толкнула дверь – и оцепенела на пороге шикарной просторной комнаты.

Ничто в этом мире не могло подготовить меня к тому, что я увидела.

Извиваясь на деревянном полу, Бэмби отплясывала под музыку в стиле бибоп[6 - Бибоп – джазовый стиль, сложившийся в 40-х гг. XX века, характеризуется быстрым темпом и сложными импровизациями.]. На мгновение она остановилась, повернувшись ко мне своим грациозным туловищем. Взгляд ее красных глаз казался затуманенным, не сфокусированным. Она показала мне раздвоенный язык и вернулась к прерванному занятию, медленно продвигаясь к креслу у окна. Там она взгромоздила свою почти двухметровую тушу на сиденье, но тут же соскользнула вниз, шлепнувшись на пол.

Я заволновалась, но, когда сделала шаг в сторону Бэмби, обнаружила, что это еще не все. На кровати черно-белый котенок, фамильяр Рота, пытался атаковать белого собрата, который как будто вырубился, распластавшись на спине, широко раскинув маленькие лапки. Черно-белый, метко названный Фьюри, прыгнул в сторону спящего Нитро, промахнулся и приземлился на подушку. Котенок превратился в пушистое черно-белое перекасти-поле, свалился с подушки и шмякнулся прямо на своего собрата.

У меня отвисла челюсть.

Третий, черный как смоль, котенок по имени Тор сидел на комодке, сузив глаза в тонкие щелочки. Пока я смотрела на Тора, он слегка покачивался из стороны в сторону. Заметив меня, звереныш открыл рот – видимо, собираясь зашипеть – эти котята обладали довольно мерзким нравом, – но у него почему-то вырвалась вполне себе человеческая отрыжка.

Боже мой, да ведь фамильяры пьяны.

Я не смогла сдержать смех, но тут дверь захлопнулась у меня за спиной, обрывая мое неконтролируемое хихиканье. Только что я стояла посередине комнаты, а в следующее мгновение оказалась прижатой к двери. Твердая, теплая и очень голая грудь придавила меня, и горячее дыхание обожгло щеку, когда две руки ударились в дверь, по обе стороны от моей головы.

– Что ты здесь делаешь? – требовательно спросил Рот, и мое сердце заколотилось, а потом ускорило бег, когда его губы скользнули вдоль моей челюсти. Он глубоко вдохнул. – Черт, ты приятно пахнешь. Как перечная мята и... солнце.

Хм. Я растерялась, не зная, что сказать.

– Я отпустил тебя, – продолжал он, склоняясь к моей шее и повергая меня в дрожь. – Ты была права вчера. Я причинил тебе боль. Не так, как он. Хуже. Я позволил тебе уйти из этого дома, чтобы ты могла быть счастлива с ним. Разве ты не этого хотела? Но ты здесь. Я отпустил тебя, и это меня убило, но ты здесь.

Боже мой.

Рот бормотал что-то бессвязное, но его слова всколыхнули во мне бурю чувств, и сердце взорвалось. Выражение его лица сегодня утром, когда я сказала, что мне нужно поговорить с Зейном, внезапно обрело особый смысл. Если бы он просто дал мне возможность объясниться, ему бы и в голову не пришло, что я хочу уйти от него, что я выбираю Зейна.

Но Рот отпустил меня, чтобы я могла стать счастливой. Кронпринц Ада, утверждавший, что он самый эгоистичный из всех демонов, позволил мне уйти, поверив, что я могу быть счастливее с кем-то еще. Все слова позабылись, когда совсем другие слезы наполнили мои глаза. Однажды он отошел в сторону, чтобы защитить меня, и вот теперь сделал это снова, опять же ради моего счастья. В его поступках не было ни капли эгоизма. Все совсем наоборот, и это открытие исцелило трещину в моем сердце, удалив болезненную занозу. Хотя и не залечило рану от расставания с Зейном. Этот шрам, я знала, останется навсегда.

Я крепко зажмурилась.

Он медленно поднял голову и уперся лбом в мой лоб.

– Почему ты здесь, Лейла? – прошептал он.

– Я здесь... потому что только здесь я счастлива, с тобой.

Рот не шелохнулся, и я даже засомневалась, слышит ли он. Вполне возможно, что мои слова не пробились сквозь пелену выпитого им алкоголя, и я подумала, что этот разговор придется отложить до лучших времен. Я положила руки ему на грудь, собираясь сказать именно об этом, когда он пошевелился.

Его руки сомкнулись вокруг меня, и он крепко прижал меня к себе. Мне нравилось находиться в его объятиях – больше чем нравилось. Наши тела слились, когда он уткнулся мне в шею, глубоко вдыхая мой аромат. У меня участился пульс и задрожали руки. Мощная волна пробежала по его телу, он содрогнулся в моих руках, а потом его уже было не остановить.

Обхватив мои щеки своими большими ладонями, он произнес что-то еле слышно и слишком быстро, чтобы я могла разобрать, запрокинул мне голову и поцеловал. В этом поцелуе не было и намека на нежность. Рот жадно впился в меня, и металлический шарик на его языке стукнулся о мои зубы, когда он прижал меня к двери. Я ощутила его вкус – сладкий, с горьковатыми нотками алкоголя. Легкая дрожь наслаждения промчалась по моему телу, и я откликнулась стоном. Мои руки взметнулись к его плечам, скользя пальцами по гладкой коже. Поцелуй все больше распалял меня, затуманивая и полностью отключая разум, когда Рот прижался ко мне своей плотью.

И казалось, что прошла вечность с тех пор, как я чувствовала это в последний раз. Сладкое безумие, рожденное одним поцелуем, ощущение свободы, полное и абсолютное принятие того, что я хотела, чего жаждала. Мгновенный и мощный прилив желания, одурманивающий сознание, нервное возбуждение и трепет от дегустации любви на кончике языка. Ничто не могло сравниться с этим.

Рот прервал поцелуй, тяжело дыша, не выпуская мое лицо из ладоней.

– Скажи это снова, – хрипло прорычал он. – Скажи еще раз, Лейла.

Я едва могла отдышаться.

– Я счастлива здесь, с тобой. Я... – Я подняла руки выше, к его шее, поглаживая большими пальцами его челюсть. Мне хотелось сказать что-то еще, но он обхватил мои запястья и крепко стиснул, глядя на них, ничего не говоря. Мое сердце бешено колотилось, но кровь словно застыла.

Прядь черных волос упала на его лицо, и, когда он наконец поднял голову, в его взгляде снова сквозила незащищенность. Его красота казалась нереальной, неземной, но в этот миг в нем ощущалось больше человеческого, чем когда-либо.

– Я... я напился.

Не совсем то, что я ожидала услышать.

– Я заметила.

Отпустив мои руки, он сделал шаг назад и повернулся, открывая моему взору безупречную мускулистую спину. Когда он встал боком, я с радостью отметила, что Тампер остался на нем – с пьяным, далеко не карманным драконом, пожалуй, было бы не до смеха. А еще я успела полюбоваться кубиками на его животе.

Это ли не счастье?

Штаны висели на нем слишком низко, почти неприлично. Почти. Он взял бутылку с комода. Встряхнул ее.

– Я так напился, что физически не смог пойти за тобой и остановить. – Он разглядывал пустую бутылку, которую держал в руке, и хмурился. – А ты знала, что опьянение действует на нас по-другому? Оно длилось всего около часа, а потом мне стало просто дерьмово, так что пришлось добавить. И-и-и-и... наверное, я все еще немного пьян...

Я сжала губы, чтобы не рассмеяться.

– Пожалуй.

Уголок его губ вздернулся, и он бросил косой взгляд в мою сторону.

– Я знаю, что мне не следует пить. Я становлюсь очень непослушным, озорным мальчиком.

– Да, и к тому же напиваются твои фамильяры. – Я показала на Бэмби, которая так и валялась, где упала, жалкой кучей на полу. – Возможно, ты не так сильно пьянеешь, потому что твои бедные друзья впитывают всю гадость и страдают от побочных эффектов.

Рот склонил голову набок.

– Да уж. Век живи – век учись. – Он повернулся ко мне лицом, и в его глазах зажегся знакомый огонь. – Я снова хочу поцеловать тебя.

Хотя некоторые части моего тела уже приготовились отдаться Роту, я знала, что это произойдет не сегодня, по многим причинам.

– Ты сам признался, что пьян.

Он посмотрел на меня исподлобья, слегка приоткрыв полные губы.

– Я все равно хочу поцеловать тебя. Хочу и многого другого. С объятиями и ласками, в одежде и без.

Мои щеки пылали.

Запрокинув голову, он тяжело вздохнул.

– Но да, я пьян. К сожалению.

– Рот. – Я осторожно шагнула к нему. Даже в таком состоянии он мог среагировать молниеносно. – Сколько ты уже пьешь?

Он пожал плечом, повернувшись к кровати.

– С тех пор как ты ушла. Если бы я не напился, то пошел бы за тобой и, возможно, позволил Тамперу сожрать Каменного, но ты бы мне этого не простила.

– Нет, – прошептала я. – Ни за что.

– Может, мне не стоило так напиваться. Ты не... Да, ты не заслуживаешь такого. – Он остановился в изножье кровати и, не сводя с меня глаз, пробежался пальцами по растрепанным волосам. – Ты правда здесь? Или мне удалось стать первым в истории демоном, получившим алкогольное отравление?

Одна моя половина снова хотела прыснуть от смеха, но печаль уже теснила грудь. Во мне поднималось горькое, едкое как кислота, чувство вины. Разве могла я подумать, что мои нелепые поступки обернутся такими последствиями? Конечно, не я спаивала Рота, но я никогда не видела его пьяным.

– Да, я здесь, – ответила я.

Он как будто собирался что-то сказать, пытаюсь расположиться на кровати. Я шагнула вперед, увидев, что он не рассчитал расстояние, но опоздала.

Рот рухнул на пол рядом с кроватью, шлепнувшись прямо на задницу. Запрокинув голову, он громко рассмеялся, а я испуганно зажала рот рукой. Выходя из кофейни, я даже не догадывалась, что ждет меня по возвращении домой. Поначалу во мне сидел страх – пусть и иррациональный, – что Рот просто погладит меня по головке и отправит восвояси. Потом я думала, что он сожмет меня в объятиях и признается в вечной любви. В любом случае мне даже в страшном сне не могло присниться, что я застану его таким напившимся.

Он уселся поудобнее, упираясь руками в бедра, и оглядел меня.

– Значит, ты действительно вернулась?

Я кивнула и для пущей убедительности сказала «да».

Он опустил взгляд и тяжело вздохнул.

– Держу пари, ты теперь жалеешь об этом.

– Нет, – ответила я без колебаний, подходя к нему. – Я не жалею.

Он поднял бровь, но потерянный взгляд никуда не делся.

– Правда?

Устраиваясь на полу рядом с ним, я покачала головой.

– Ты напился. В стельку. Я хочу сказать, ты, наверное, не должен быть настолько пьян, но, в конце концов, ты же не... человек. Ты – наследный принц Ада. Не думаю, что пьянство сурово карается там, откуда ты пришел.

– Кажется, нет. – Он согнул ногу в колене и облизал губы. – Ты... я не хочу, чтобы ты потом все снова обдумала и поняла, что: вау, это было ужасное решение, потому что он...

– Прекрати, – сказала я, даже взмолилась. – Я не собираюсь жалеть о своем решении, даже если ты с криком удерешь на самую высокую гору, лишь бы избавиться от меня.

– Не думаю, что это произойдет, – сухо произнес он.

Я придвинулась к нему и вытянула ноги.

– Я лишь пытаюсь сказать, что приняла собственное решение. И не пожалею об этом. Что бы ни случилось между нами. – Закусив губу, я наблюдала за его ослепительно красивым лицом, на котором отражалось множество эмоций. – Послушай, не думаю, что нам стоит говорить об этом прямо сейчас. Это может подождать. Должно подождать, потому что я... кажется, я очень обидела Зейна сегодня. Нет. Я точно знаю, что обидела. Да и ты не в самом подходящем настроении. – Я снова запнулась, потому что, ничего себе, я говорила так по-взрослому, что мне захотелось одобрительно похлопать себя по плечу. – Это может подождать. У нас есть завтра.

Рот не ответил, пристально вглядываясь в мое лицо, и я понятия не имела, что творится у него в голове, но он вдруг наклонился ко мне. Положил эту самую голову мне на колени, как той ночью, когда я очнулась после ведьминского зелья, и в этот раз я уже не колебалась. Мои руки не задержались ни на секунду. Они сразу потянулись к нему, вплетаясь пальцами в шелковистые черные пряди и обнимая его за плечи.

Он свернулся на боку и закрыл глаза. Густые ресницы опустились на его щеки. Несколько мгновений прошло в молчании, но я знала, что он не заснул. Его мышцы были слишком напряжены.

– Я... я наломал немало дров, Лейла.

Мое сердце сжалось. Я смотрела на него и думала совсем не о Лилин, не о своих крыльях и даже не о Сэме или Зейне. Я полностью растворилась в Роте, и мир вокруг нас, со всеми его заботами и тревогами, словно исчез.

– Могу себе представить. – И я не лукавила. Что и говорить, Рот – чистокровный верховный демон, ни много ни мало Кронпринц Ада. Я никогда не обманывалась на его счет и не видела в нем святого, маскирующегося под грешника.

– Страшно вспомнить, – пробормотал он.

– Я уже поняла. – Мои губы дрогнули в усмешке.

Ему удалось обхватить рукой мою ногу.

– В первый раз... Босс отправил меня наверх всего лишь через год после того, как я был создан. Мне дали задание разыскать Герцога, который перестал слушаться приказов Босса, – продолжал Рот, а я нежно перебирала пальцами его волосы. Я боялась вымолвить слово, потому что Рот никогда не говорил открыто о том, какие указания получал от Босса. – Герцог нашел себе женщину, человека. Не думаю, чтобы она знала, кто он на самом деле. Да это и не важно. Босс призвал его обратно, но он ни за что не хотел покидать свою возлюбленную.

Я закусила щеку, уже предчувствуя, что эта история не закончится присказкой «они жили долго и счастливо».

– И я был не один, кто должен был привести ослушника в чувство. – Он сжал мою ногу. – Все закончилось... грязно.

Я закрыла глаза, сердце заныло.

– Это был не единственный раз. Были и другие... похожие ситуации. И, знаешь, прежде это никогда не угнетало меня. В мой генетический код не заложено чувство вины. – Кривая ухмылка мелькнула на его лице и быстро исчезла. – Пока я не встретил тебя. Сейчас я размышляю о своих подвигах и задаюсь вопросом, есть ли во мне... хоть немного добра. Или что там еще ты можешь разглядеть.

О боже, мое сердце снова разрывалось на части. Я и представить себе не могла, каково быть Ротом, последним в длинном ряду предшественников – других принцев, наскучивших Боссу, которых он так или иначе уничтожил, прежде чем создал эту версию Астарота. И я не знала, что натворил Рот в своем прошлом, но, если честно, мне было все равно. Кто я такая, чтобы судить? Сама далекая от идеала, к тому же наполовину демон, я тоже совершила немало поступков, о которых потом жалела, и в будущем, можно не сомневаться, меня ожидало еще немало промахов. Но Рот прожил восемнадцать лет, ублажая Босса Ада. Так что его темная сторона меня несколько не удивляла.

Но печалила безусловно.

Наклонившись, я поцеловала его в щеку, и, когда отстранилась, он поднял на меня широко распахнутые янтарные глаза.

– Я вижу то, чего не видишь ты. – Мои пальцы скользнули по его руке. – Ты не эгоист, даже если порой ведешь себя как законченный эгоист. Мы все такие. Ты не зло, даже если тебя создало величайшее из всех зол. Ты доказал мне и себе, что у тебя есть свобода воли, и ты раз за разом принимаешь правильные решения.

Он содрогнулся, когда моя рука медленно ползла по его предплечью.

– Ты с самого начала принял меня такой, какая я есть. Ты никогда не пытался изменить меня или... или скрыть от меня правду. Ты всегда доверял мне, даже когда не следовало. – Я рассмеялась, вспомнив, как он оставил меня одну в клубе на Палисайд, строго-настрого наказав вести себя прилично. – Ты... ты радовался моей демонической сущности, а этим мало кто может похвастаться. Я уже сказала тебе раньше, ты больше, чем последний Кронпринц. Ты – Рот.

Он замер, даже не моргая. Уже в следующее мгновение по его лицу разлилось изумленное восхищение, и, наконец, напряжение отпустило его.

– И я твой.

Глава 7

В какой-то момент мне все-таки удалось уложить Рота в постель, и Бэмби вскоре последовала за ним. Я стала свидетелем утомительного зрелища, когда демоническая анаконда подшофе пыталась взобраться на кровать. Мне пришлось вмешаться и приподнять ей хвост, после чего я осторожно подхватила котенка, отрубившегося на комод, и тоже перенесла его на кровать. Оставалось только надеяться, что Бэмби не сожрет малыша Тора, если проснется среди ночи от приступа похмельного голода.

Потом настал черед уборки. Я сбилась со счета, собирая пустые бутылки по всей спальне, и еле дотащила дребезжащий мешок на помойку. Покончив с этим неприятным занятием, я сделала себе бутерброд и позвонила Стейси.

Она держалась неплохо, насколько это возможно, и подтвердила, что Рот действительно сделал анонимный звонок.

– Полиция приходила сегодня днем. Мама думала, что это связано с пожаром в доме, но они... расспрашивали о Сэме.

Свернувшись калачиком на диване в гостиной, в окружении безразмерных подушек, я закрыла глаза.

– Его семья...

– Я знаю. – В трубке слышалось ее сбивчивое дыхание. – Мне сказали. Еще спрашивали, видела ли я его. Я рассказала, что это было вчера, в школе.

– Молодец.

Стейси замолчала.

– Боже, Лейла, как же все это могло случиться? – снова заговорила она. – Два месяца назад ничто не предвещало... подожди, – сказала подруга, и я услышала, как захлопнулась дверь. – С тех пор как у нас побывала полиция, мама ходит за мной по пятам. Она страшно напугана. Полиция думает, что Сэм... что он слетел с катушек и расправился со своей семьей. Завтра об этом будет говорить вся школа, но это же несправедливо. Ты понимаешь? Все поверят, что Сэм мог совершить такое.

– Да, несправедливо, – согласилась я, открывая глаза. На противоположной стене висела картина: живописная дорога в осеннем лесу. Яркие оранжево-красные мазки показались мне тусклыми и безжизненными. – Сэм не заслужил этого.

– Никто из нас не заслуживает. – На другом конце трубки снова слышался глубокий вздох. – Ладно. Мне нужно отвлечься, иначе я снова сорвусь. У меня истерика каждый час, прямо по расписанию. Ну, давай, отвлекай меня.

– Хм... – В голове царила пустота. Помощник из меня тот еще. – Черт, я совсем отупела.

Она хрипло засмеялась.

– Чем занимается Рот?

– Ну, он... Прямо сейчас он труп. – Я поморщилась, представляя, как это прозвучало.

– Что, правда? – сразу заинтересовалась Стейси. – С чего вдруг?

Я покосилась в сторону широкой арки.

– Сегодня утром я сказала ему, что мне нужно встретиться с Зейном, и он, видимо, решил, что я собираюсь уйти к нему. Ну, и напился с горя.

Я услышала сдавленный смешок, и мое сердце подпрыгнуло.

– Ты серьезно?

– Ага. А его фамильяры, что ты думаешь? Они тоже напились. – Я усмехнулась, вспомнив эту картину. – Это было зрелище, доложу я тебе.

– Могу себе представить. Нет. Постой. Не могу. Ты должна пойти и сфотографировать все это для меня.

Я улыбнулась, зная, что не стану этого делать.

– Так ты... не хочешь быть с Зейном? Ты же была помешана на нем с тех пор, как я тебя знаю.

– Я бы не сказала, что помешана. – Мне было неловко говорить об этом со Стейси, но она просила ее отвлечь, и я бы исполнила любую ее просьбу. – Ты знаешь, я люблю Зейна. Всегда любила и буду любить, но Рот? Он...

– Это он, – тихо сказала она.

– Да. При том что временами так меня бесит, что я готова его убить. Мне даже это ужасно нравится. Я понимаю: извращенная логика, но ничего не поделаешь. – Я выпрямила ноги, встала с дивана и, обхватив себя рукой, принялась расхаживать взад-вперед по комнате, протаптывая тропинку на восточном ковре. – Я... я люблю его, Стейси. По-настоящему.

– Я не удивлена. – Был ее ответ.

Я снова заулыбалась, делая очередной обход дивана.

– О, в самом деле?

– Ага. Я видела, как он на тебя смотрит. Видела, как ты смотришь на него. С Зейном все было по-другому. Ты не трахала его взглядом. Знаешь, я готова отдать свой левый яичник за то, чтобы на меня кто-нибудь так посмотрел – боже, я, наверное, говорю ужасные вещи? Сейчас не время для шуток? – Она тяжело вздохнула. – Я просто дрянь.

– Нет! О боже, нет! Даже не думай, никакая ты не дрянь.

– Могу... могу я спросить у тебя кое-что? И ты ответишь мне честно?

Я остановилась перед картиной.

– Конечно.

– Обещай, – прошептала она.

– Обещаю.

Стейси заговорила не сразу.

– Я много думала об этом. Ведь я всерьез обратила внимание на Сэма, только когда он начал меняться, понимаешь? Когда стал по-другому одеваться, укладывать волосы. Когда в нем появилась уверенность...

О нет.

– И все это время, все время это был не Сэм. – Ее голос треснул. – Это была та тварь, что выдавала себя за него. Значит ли это, что я влюбилась в мерзкое существо, Лейла? В него, а не в Сэма? И что это говорит обо мне?

– Ох, Стейси... не травми себе душу. По правде говоря, я думаю, что тебе всегда нравился Сэм, просто ты не сразу разобралась в своих чувствах. И Лилин тут совершенно ни при чем.

– Ты уверена? – пропищала она совсем по-детски.

– Я уверена, и смотри на это иначе. Лилин настолько вжился в роль Сэма, что никто из нас не заметил подмены. Ты думала, что это Сэм. Я тоже думала, что это Сэм – его новая версия, которая, наконец, научилась пользоваться расческой.

Смех Стейси пролился бальзамом на мои уши.

– Точно. Ну ладно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18695252&lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Town & Country – старейший американский журнал светской хроники (основан в 1846 г. под названием The National Press, в 1901 г. получил нынешнее название).

2

Боб (молодежный сленг) – человек, над которым все прикалываются, «мальчик для битья».

3

McMansion: McDonalds + mansion (англ.) – частный дом огромных размеров, который выглядит вызывающе на фоне соседних домов.

4

Настольная командная игра, в которой надо объяснить слово-задание участникам, не называя однокоренных или запретных слов.

5

Широко распространенная в США спортивная игра, похожая на бейсбол. Игра идет на поле меньшего размера с использованием более крупного, чем в бейсболе, мяча.

6

Бибоп – джазовый стиль, сложившийся в 40-х гг. XX века, характеризуется быстрым темпом и сложными импровизациями.

Купить: <https://telnovel.com/ru/dzhennifer-armentrout/kazhdyy-posledniy-vzdoh-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)